

ПУБЛИКАЦИИ

Неизданный перевод Фета

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

Публикация Н. П. Генераловой

Перевод Лукреция — единственный из переводов Фета с латинского языка, оставшийся незавершенным. Смерть прервала работу над этим выдающимся памятником античной поэзии и мысли, снискавшим хотя и запоздалую, но все же широкую мировую известность. Поставивший перед собой грандиозную цель — дать своеобразную антологию римской поэзии, — Фет почти полностью справился с нею. Перевод философской поэмы Лукреция должен был завершить этот титанический замысел. Но и то, что успел сделать переводчик в отношении Лукреция, а именно перевести полностью первую книгу и большую часть второй книги поэмы «О природе вещей» («*De rerum natura*»), дает исчерпывающее представление о том, насколько вдумчиво, мастерски, а порой виртуозно подошел русский поэт к сложнейшему тексту античности. А если учесть, что изложение философских положений посредством поэзии было принципиально чуждо творческим установкам Фета, можно лишь удивляться, как умело он справился со своей задачей.

Трудно с точностью определить, когда у Фета возникла мысль перевести поэму Лукреция. Первое упоминание о том, что он перевел ее начало (гимн к Венере), появляется в письме к С. А. Толстой от 14 марта 1887 года. Однако из письма не ясно, когда это произошло. Разговор шел о другом — о новом сочинении Л. Н. Толстого «О жизни», составившем 13-й том его собрания сочинений. Содержание данного трактата Толстого было известно Фету. 8 января 1888 года он писал Ф. Е. Коршу, просившему его посодействовать в получении книги: «Что касается до меня, то в деревне Толстого (т. е. в Ясной Поляне. — *Н. Г.*) я, по приглашению его, прочел несколько гранок этого сочинения, представляющего для меня мало интереса».¹ Ко времени написания письма

---

¹ См.: *Письма к Коршу*. С. 219.

трактат Толстого «О жизни» был уже отпечатан в типографии А. И. Мамонтова, запрещен цензурой и уничтожен. Из тиража в 600 экземпляров сохранились лишь три.

Несомненно, споры на темы, затронутые Толстым, велись им с Фетом и ранее, и впоследствии, после написания «Крейцеровой сонаты», начатой как раз в 1887 году. Нельзя исключить возможность того, что побудительным мотивом к переводу Лукреция стали дискуссии о жизни и смерти, сущности любви и роли религии в самоопределении человека, поиски путей обретения счастья и блага, столь волновавшие Толстого в 1870—1880-е годы.

В письме к С. А. Толстой Фет признавался: «...в настоящем году споры со Львом Николаевичем стали не только возможны, но и приятны. Недаром Лукреций начинает свою глубокую поэму „О природе вещей“ великолепным гимном к Венере, этому олицетворению любви. Я перевел это начало и остановился в своей работе, убоявшись цензуры, так как Лукреций, в сущности, заклятый материалист <...>».² Известно, что Фет крайне раздраженно воспринимал идеи Толстого о любви и браке, высказанные им уже в «Анне Карениной». Продолжал спорить с автором «Войны и мира» Фет и в беседах с горячим почитателем Толстого Н. Н. Страховым, и даже с самой С. А. Толстой. В том же письме к ней он привел два примера, свидетельствующие «о власти всепобедной Венеры»: «В нашем приходе был очень милый, скромный и сравнительно образованный священник, — и исключительно трезвый. За три дня до Рождества жена его, разрешившись от бремени мальчиком, хвалилась легкими родами. Но через два дня у ней кольнуло в бок, и мальчик остался, а она умерла. Священник, похоронивши ее против своих окон, не был в силах служить обедню, а войдя в алтарь, все молился и плакал; а теперь с горя запил. / Из Москвы привел я двадцатилетнего рысистого вороного Адама. В первый раз в жизни он вблизи увидал прелестную четвероногую Еву. Тут он взвился на дыбы, повалился наземь, два раза вздохнул и испустил дух. / Конечно, все это глубокие тайны, но никак не чудеса».³

Ответ Толстой от 23 марта 1887 года не оставлял сомнений в том, что она целиком на стороне своего мужа: «Я враг материализма, и как бы ни излагалось учение идеалистическое, я всегда ему рада и чувствую полное нравственное удовлетворение, когда читаю это последнее произведение Льва Николаевича».⁴

Возможно, интерес к Лукрецию возник в связи с переводом одного из известнейших лириков, за который Фет взялся в конце 1884 или начале 1885 года, — Катулла. В начале ноября 1885 года сборник уже прошел цензуру и вышел в свет.⁵ В статье «Жизнь Катулла», предпосланной переводам, Фет упомянул

² *Фет/Толстая*. С. 134. Письмо от 14 марта 1887 г.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 136. Позднее С. А. Толстая сама перевела это сочинение мужа на французский язык для публикации за границей.

⁵ Стихотворения Катулла. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886. О том, что сборник вышел в конце 1885 г., свидетельствует письмо Ф. Е. Корша от 20 ноября 1885 г. с благодарностью за полученный экземпляр (см.: *Письма Корша*. С. 42).

имя Лукреция; правда, назвал его поэму «стихотворением» и не вполне точно интерпретировал роль Меммия, к которому Лукреций неоднократно обращался. «Быть может, Катулл сам выбрал местом служения Вифинию, — писал Фет, — чтобы посетить могилу своего брата. Здесь пропретором был К. Меммий, за которым последовал Катулл в 57 г. до Р. Х. Меммий, будучи политиком и оратором, был в то же время эротическим поэтом, и Лукреций почтил его посвящением своего стихотворения *de rerum natura* <...>».⁶

По каким-то причинам на некоторое время Фет оставляет свой замысел перевода «О природе вещей», однако Лукреций сам будто «напоминает» ему о себе. В июне 1888 года у Фета в Воробьевке гостит профессор Киевского университета св. Владимира Ю. А. Кулаковский (с которым поэт познакомился в 1884 году в доме Вл. С. Соловьева), а 8 октября того же года Я. П. Полонский сообщает Фету, что получил от Кулаковского брошюру «Поэма Люкреция „О природе“», которую «успел прочесть, и, признаюсь тебе, прочел с большим удовольствием».⁷

Брошюра, о которой идет речь, представляла собой отдельный оттиск из первого номера киевского журнала «Университетские известия» за 1887 год, где была напечатана речь Кулаковского под тем же заголовком, произнесенная 8 января 1887 года на традиционном ежегодном торжественном акте Университета св. Владимира. Известная часть переписки Фета с Кулаковским датируется сентябрем того же года, однако уже первое письмо Кулаковского свидетельствует о том, что их эпистолярное общение началось ранее.⁸ С большой долей вероятности можно предположить, что оно могло начаться не в 1887 году, когда Фет обратился к Кулаковскому за справкой относительно авторства известного латинского изречения «Книги имеют свою судьбу» («*Habent sua fata libelli*»), поставленного в качестве эпиграфа к третьему выпуску «Вечерних огней» (М., 1888), а гораздо раньше.⁹ Как бы то ни было, о речи в Киевском университете 8 января 1887 года, посвященной поэме Лукреция «О природе вещей», Фет мог узнать не осенью 1888 года, а еще в августе 1887 года, во время первого пребывания Кулаковского в Воробьевке, где он, в частности, просматривал перевод трех песен «Энеиды» Вергилия, сделанный Вл. С. Соловьевым для Фета, не успевавшего завершить предпринятый им труд в намеченные сроки.¹⁰ Тогда же Кулаковский мог подарить поэту оттиск своей речи о Лукреции.

Имя Лукреция в беседах о Вергилии было вполне уместно: автор «Энеиды» высоко ценил своего предшественника, традиционным было сравнение Вергилия с Лукрецием. В упомянутой речи Кулаковский, давая характеристику Лукреция, также говорил о Вергилии. Не считая Лукреция выдающимся

⁶ Стихотворения Катулла. С. XXVI.

⁷ Фет/Полонский. С. 678.

⁸ Письма Кулаковского к Фету за 1887—1892 гг. опубликованы С. А. Ипатовой: *ФетСб(2)*. С. 428—520. Первое письмо датировано 13 сентября 1887 г. Далее ссылка на эту публикацию: *Письма Кулаковского*, с указанием страницы.

⁹ *Письма Кулаковского*. С. 454—456.

¹⁰ Там же. С. 433.

философом или «естественником» (общепризнанно, что он в своей поэме наиболее полно изложил основы учения Эпикура), ученый видел его главную заслугу перед римской поэзией прежде всего в качестве поэта: «...ему принадлежит и будет принадлежать вечно слава великого поэта, скажу не колеблясь — наивысшего гения в римской поэзии. Правда, гений этот не создал чего-либо абсолютно прекрасного, лишь последующее поколение довело язык Рима в поэзии до полной гармонии между содержанием и формой, до легкости, изящества, грации и полной свободы в выражении; но, сравнивая Люкреция с поэтами последующего поколения, мы смело можем признать за ним бóльшую высоту гениальности, бóльшую смелость фантазии, бóльшую силу творчества в слове, нежели как проявили их поэты золотого века. Неподражаемый дар выразить легким и гармоничным стихом все, что ни приходило на ум, дар, которым обладал Овидий, ставит этого последнего в техническом отношении гораздо выше Люкреция; звучный, гармоничный, отделанный и выправленный гекзаметр Виргилия нельзя, конечно, и сравнивать с тяжелым, часто неуклюжим и неловким стихом Люкреция; полная гармония между образом и выражением и совершенное изящество того и другого, которые нам даны в одах Горация, представляют огромный прогресс по сравнению с Люкрецием, у которого поэтический образ гораздо изящнее и цельнее, нежели выражение. Но это превосходство поэтов золотого века в форме не может уравновесить того недочета, который обнаруживается у них по сравнению с Люкрецием. Недочет этот сказывается в самом высшем, что отличает поэта от простого смертного, во вдохновении. В каждом стихе Люкреция бьет ключом напряженная сила вдохновенного творчества. Лукреций — единственный вдохновенный поэт, которого имел Рим».¹¹

Приводя выдержки из речи Кулаковского о Лукреции, мы ни в коем случае не хотим сказать, что Фет обратился к переводу поэмы «О природе вещей» под влиянием своего знакомого профессора-классика. Не приходится сомневаться в том, что сочинение «заклятого материалиста» было известно ему гораздо раньше. Однако в принятии решения о переводе этой «нецензурной» поэмы, вернее о возвращении к переводу, начатому явно до произнесения упомянутой речи Кулаковского 8 января 1887 года, мнение киевского ученого, столь высоко оценивавшего роль Лукреция в становлении римской поэзии, могло сыграть не последнюю роль.

Так или иначе, но вплотную Фет приступил к переводу «De rerum natura» лишь в конце мая 1891 года, после завершения работы над «Скорбными элегиями» Овидия. После упоминания в марте 1887 года о переводе «гимна к Вене-

---

¹¹ Поэма Лукреция «О природе». Речь, произнесенная на торжественном акте императорского Университета св. Владимира 8 января 1887 года экстраординарным профессором Ю. А. Кулаковским // Университетские известия. 1887. № 1. С. 17–18 (отд. паг.). Характерно, что Кулаковский называет Вергилия «Виргилием», в то время как Фет употреблял более общепринятое написание «Вергилий». О дискуссии в связи с транскрипцией имени автора «Энеиды» см.: Переписка А. А. Фета с Д. И. Нагуевским (1887–1890) / Публ. С. А. Ипатовой // *ФетСб(1)*. С. 374–376. Далее сокращенно: *Фет/Нагуевский*, с указанием страницы.

ре» прошло четыре года. За это время Фет с невероятной быстротой успел перевести и издать целый ряд переводов из римской поэзии.

Деятельность Фета в качестве переводчика античных авторов особенно активизировалась после присуждения ему Академией наук в октябре 1884 года Пушкинской премии за полный перевод сочинений Горация (1883),¹² который, помимо того, был рекомендован Ученым комитетом Министерства народного просвещения в качестве учебного пособия для гимназий.¹³ Высокая оценка деятельности Фета-переводчика, прозвучавшая в отзывах профессиональных латинистов, один из которых назвал перевод Горация «капитальным приобретением русской литературы» и сравнил вклад переводчика с вкладом в сокровищницу русской переводной литературы Н. И. Гнедича,¹⁴ дала основание Академии наук избрать Фета своим членом-корреспондентом по отделению русского языка и словесности.¹⁵ Теперь это может показаться парадоксом: великий поэт признавался прежде всего как переводчик, но сам по себе факт избрания говорит за себя — к середине 80-х годов авторитет Фета в этой области был очень высок.

В 1885 году вышли в свет «Сатиры» Ювенала¹⁶ и стихотворения Катулла, в следующем — «Элегии» Тибулла,¹⁷ наконец в 1887 году — «Метаморфозы» Овидия¹⁸ и первая часть «Энеиды» Вергилия.¹⁹ В следующем, 1888 году вы-

¹² К. Гораций Флакк. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1883.

¹³ См.: *Фокков Н. Ф.* Гораций. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1883 // *ЖМНП*. 1884. № 5, а также: Журнал Ученого комитета Министерства народного просвещения: *РГИА*. Ф. 734. Оп. 3. № 49. Л. 836–837.

¹⁴ *Модестов В. И.* Гораций в русском переводе // *Новости и Биржевая газета*. 1884. 24 января. № 24. 12 мая 1884 г. Н. Н. Страхов писал Фету: «Об Вашем Горации отличные известия. В. И. Модестов написал 3 статьи в „Новостях“, <...> Н. Ф. Фокков <...> собирается *рекомендовать* ее для гимназий — это высшая степень одобрения. И И. В. Помяловский, здешний профессор латыни, отзывался мне с великим почтением и радостью о Вашем труде. Он пишет рецензию» (*Фет/Страхов*. С. 373, см. также примеч. 4 к данному письму).

¹⁵ Избрание состоялось 29 декабря 1886 г. См.: *Грот Я. К.* Отчет о деятельности второго отделения имп. Академии наук за 1884 год // *Сборник ОРЯС*. 1885. Т. 36. № 2. Основанием для избрания стала обширная рецензия И. В. Помяловского (см.: *ЖМНП*. 1884. Ч. 236. № 12. Отд. 4. С. 68–82).

¹⁶ Д. Юния Ювенала Сатиры. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1885.

¹⁷ Элегии Тибулла. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886.

¹⁸ *Publii Ovidii Nasonis Metamorphoseon Libri XV* / Публия Овидия Назона XV книг Превращений. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1887.

¹⁹ Энеида Вергилия. Перевод А. Фета, со введением, объяснениями и проверкою текста Д. И. Нагуевского, ординарного профессора имп. Казанского университета. М., 1888. Ч. 1: I–VI. На обложке первой части «Энеиды» значится 1888 г., однако книга вышла в свет в конце декабря 1887 г., что подтверждается рецензией Ю. А. Кулаковского, опубликованной анонимно в первом номере «Русского вестника» (атрибуция анонимной рецензии принадлежит С. А. Ипатовой; см.: *Письма Кулаковского*. С. 442).

шли вторая часть «Энеиды» и «Элегии» Проперция,²⁰ в 1889-м — Персий,²¹ в 1891-м — «Эпиграммы» Марциала²² и комедия Плавта «Горшок».²³ «Скорбные элегии» («*Tristia*») Овидия вышли в свет в 1893 году, уже после смерти Фета.

Вряд ли возможные цензурные препятствия остановили Фета, принявшегося переводить Лукреция в начале 1887 года. Никакие особые мотивы в выборе очередного классического автора не просматриваются. Более того, в Предисловии к Проперцию Фет признавался: «В выборе последовательности переводов мы не руководились ничем, кроме минутной склонности и влечения».²⁴ Проперций был переведен почти целиком еще в 1886 году, однако задержан графом А. В. Олсуфьевым, взявшимся редактировать этот перевод. Не исключено, что, обратившись в 1886 году к переводу одного из своих любимых авторов — Вергилия, Фет перечитал и Лукреция в прозаическом переводе Д. Низара, которым пользовался в качестве подсобного материала. Дело в том, что в издании Низара Лукреций был опубликован вместе с «Энеидой» Вергилия.²⁵ Правда, Фет был крайне недоволен этим прозаическим переводом, считая, что стихи следует непременно переводить стихами. «Если мои переводы далеки от желаемого совершенства, — писал он казанскому профессору Д. И. Нагуевскому, взявшемуся составить для его перевода «Энеиды» научные комментарии, — то тем не менее могут служить фундаментом для будущих, более счастливых или искусных переводчиков. Переводить песни прозой — невозможно. Стихи имеют свои права, которых нарушать нельзя».²⁶ В этом же письме содержится важное признание, дающее дополнительное основание, для того чтобы отнести начало работы над Лукрецием к 1887-му или 1886 году.

Фет признается своему корреспонденту: «Я полагал, что „Энеида“ представит для меня шуточную работу, и сильно ошибся, так как перевод ее для меня труднее капризного Проперция».²⁷ Очевидно, измучившись с переводом Проперция, Фет думал перевести хорошо знакомого ему Вергилия с меньшими затратами. И очень вероятно, что между этими двумя предприятиями он попытался перевести Лукреция. Без особого труда справившись со вступлением, он вынужден был оставить работу, обнаружив необходимость восстановить в памяти греческую философию, очерк которой Лукреций дает в первой книге. Кроме того, как и при переводе Шопенгауэра, поэт вновь должен был преодолеть терминологический барьер, имея дело не только с поэтом, но

²⁰ Элегии Секста Проперция. Перевод А. А. Фета. СПб., 1888.

²¹ Сатиры Персия. В переводе А. Фета. СПб., 1889.

²² М. В. Марциала эпиграммы. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1891. Ч. 1—2.

²³ Тита Макция Плавта Горшок. *Aulularia*. Перевод А. Фета. М., 1891.

²⁴ Элегии Секста Проперция. Перевод А. А. Фета. С. 3.

²⁵ *Collection des auteurs latins avec la traduction en français, publiés sous la direction de m. Nisard, maître de conférences à l'école normale: Lucrèce, Virgile, Valerius Flaccus, œuvres complètes.* Paris, 1843.

²⁶ *Фет/Нагуевский.* С. 382.

²⁷ Там же. С. 383.

и с философом. Это требовало времени и сил, что было почти невозможно для теряющего зрение Фета. Характерно, что первое упоминание о переводе Лукреция в письме к С. А. Толстой сделано буквально через три дня после письма к Нагуевскому, где поэт признавался в трудностях при переводе Вергилия.

Отложив перевод поэмы «О природе вещей» в долгий ящик, Фет, как уже сказано, в ближайшие годы занялся переводом Вергилия, Персия, Плавта, Марциала и Овидия, хотя мысль о Лукреции не оставляла его. 27 мая 1891 года он сообщал К. Р.: «Понемногу подвигаюсь с переводом „Скорбей“ (Tristia) Овидия, передача которых далеко не так легка, как казалось. Хотелось бы затем приступить к переводу поэта-философа Лукреция, но до этого еще далеко».²⁸ Тем не менее 26 мая 1891 года в письме к графу А. В. Олсуфьеву речь уже идет об окончании первой книги поэмы «О природе вещей»: «Силюсь кончить перевод 1-й книги Лукреция, состоящей из 1109 стихов. Очень тонкая физиология в стихах, на которую ссылается даже Шопенгауэр».²⁹

Как бы то ни было, когда в мае 1891 года Фет вернулся к переводу Лукреция, первый, к кому он обратился за помощью, был Н. Н. Страхов, ранее помогавший ему в переводе главного философского труда А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Причина была вполне понятной: для перевода философского труда необходимо было выработать русские эквиваленты философских терминов, и здесь помощь эрудированного философа, к тому же занимавшегося переводами, была неоценимой.³⁰ Письмо Фета, написанное, очевидно, в начале сентября 1891 года, до нас не дошло, но сохранился ответ Страхова, который писал 16 сентября: «То, что Вы написали мне о *порозности* (по поводу Лукреция), заставило меня развести руками и положить в рот палец удивления. Охотно примусь Вам помогать; пришлите, что у Вас готово — но только боюсь, что мы поссоримся. На Лукреция нужно бы употребить лет пять; я был бы в восхищении, если бы у нас был хороший его перевод. Но ведь Вы будете торопиться; Вы способны сделать перевод бесподобный, диво человеческой речи, а по торопливости сделаете что-нибудь небрежное и не всегда удобное для чтения. Простите меня; кажется, я заговорил слишком резко — но *amicus Plato, sed magis amica veritas* (Платон — друг, но истина — больший

²⁸ Фет/К. Р. С. 896.

²⁹ Письма к Олсуфьеву (52). С. 118. В § 57 и 58 книги Шопенгауэра действительно содержатся ссылки на поэму Лукреция.

³⁰ «Терминология Лукреция очень точна и определена, — писал лучший переводчик поэмы «О природе вещей» Ф. А. Петровский (1890—1978). — Поэтому, раз выбрав русское слово или выражение для соответствующего выражения или термина Лукреция, переводчик обязан как можно тщательнее придерживаться его на всем протяжении перевода, допуская отклонения лишь в тех случаях, где они допускаются самим Лукрецием, различающим точно терминованную речь и более свободное пользование теми или иными способами выражения <...>» (см.: Лукреций. О природе вещей: В 2 т. М., 1947. Т. 2: Статьи, коммент., фрагменты Эпикура и Эмпедокла / Сост. Ф. А. Петровский. С. 292—293). Далее ссылки на комментарии Ф. А. Петровского даются сокращенно: *Петровский*, с указанием страницы.

друг — лат.)».³¹ Говоря о торопливости Фета, Страхов имел в виду, в частности, перевод «Фауста» Гёте, с печатаньем которого просил поэта не спешить. Фет, однако, не прислушался к совету.

Сведений о том, что Фет выслал Страхову готовые части перевода, до нас не дошло. Возможно, они так и не были посланы. Еще одно упоминание о Лукреции содержится в письме Страхова к Фету от 10 октября того же 1891 года, где он сообщал, что намерен в конце октября быть в Москве на обратном пути из Мшати: «Возвращаясь назад, конечно, я остановлюсь в Москве на день или на два, и, если позволите, останувлюсь у Вас. К стати, поговорим и об Лукреции, и с Толстыми повидаться. <...> Вообще, я ожидаю от нашего свидания больших разговоров и споров».³² Известно лишь, что Страхов действительно остановился у Фетов на Плющихе и что там 30 октября 1891 года в присутствии С. А. Толстой, Ю. Н. Говорухи-Отрока, супругов Дункер и С. Д. Боткина читалась только что пропущенная цензурой статья Л. Н. Толстого «Страшный вопрос» о голоде.³³ Упоминаний о Лукреции более в переписке со Страховым и с С. А. Толстой не встречается, но все же трудно предположить, что Страхов во время своего пребывания у Фетов не познакомился с началом перевода поэмы. Не исключено, что при этом возник спор, который затормозил работу Фета над переводом, а потом и вовсе приостановил ее. К 30 октября, думается, и вторая книга поэмы Лукреция была большей частью Фетом переведена.

Весьма вероятно, что при переводе Лукреция Фет обращался за помощью и к другому своему хорошему знакомому, филологу-классику Ф. Е. Коршу, не раз выручавшему поэта советами и книгами. Корш помогал Фету в переводах Ювенала, Тибулла, Проперция, Катулла и других римских авторов. Хотя упоминаний о Лукреции в известной части переписки Корша с Фетом не сохранилось, представляется далеко не случайным, что вскоре после смерти поэта Корш опубликовал фрагменты прозаического перевода из поэмы «О природе вещей», в частности начало второй книги.³⁴

Старого друга Полонского Фет держал в курсе своих начинаний, но вряд ли знакомил с переводом. 11 июля 1891 года он сделал собственноручную приписку к своему письму: «Принялся за перевод Лукреция».³⁵ Полонский по достоинству оценил намерение Фета. 16 июля 1891 года, сообщая К. Р. о том, что поэт взялся за перевод Лукреция, он заметил: «Очень трудный и даже мес-

---

³¹ *Фет/Страхов*. С. 525. Смысл процитированного Страховым и выделенного курсивом слова из письма Фета не вполне ясен: возможно, поэт говорил о том, что взгляды Страхова и Фета на некоторые философские проблемы слишком различались и могли помешать его готовности помочь в переводе закоренелого материалиста.

³² Там же. С. 526.

³³ *Фет/Толстая*. С. 222, примеч. 3 к письму 106.

³⁴ Из Лукреция / Пер. Ф. Е. Корша // Филологическое обозрение. Журнал классической филологии и педагогики. М., 1893. Т. 5. Приложение. С. 438–444.

³⁵ *Фет/Полонский*. С. 912.

тами туманный поэт. Нелегко будет Фету перетащить его на поля российской словесности».³⁶ У самого же переводчика он спрашивал 2 августа 1891 года: «Пиши, — что твой Лукреций? — Поддается или брыкается?.. Но ты наездник опытный и никакому классику не дашь сбить себя».³⁷ Видимо, работа была в самом разгаре, поскольку уже 7 августа того же года Фет сообщал Полонскому, что «навалился» на перевод Лукреция: «Что же касается до меня, то я, собравшись с силами, навалился на римского поэта-философа Лукреция и перевожу гекзаметрами его „О природе вещей“. Легко сказать, философия в стихах, и притом философия, на которую Шопенгауэр ссылается две тысячи лет спустя. Правду сказал наш поэт-философ Тютчев: / „Другому как понять тебя?“ / Какой городской житель в состоянии понять то потрясающее волнение, которым исполняют меня, деревенщину, даже не картины пожаров и неизбежного голодания, а той бессмысленной и бесшабашной среды, в которой суждено вращаться целому государству вследствие нежелания или неспособности руководящих сфер связать две мысли логическим умозаключением. Как не причастный непосредственно к делу сторонний человек поймет мою водобоязнь взглянуть в деревне в окошко и мое стремление бежать в город и уподобиться индюшке, спрятавшей голову под лопух. При подобных условиях можно еще с грехом пополам умственно работать, но лирически вдохновляться нечего и думать».³⁸ 14 октября 1891 года Фет жаловался на трудности перевода: «Подобно твоей, и моя лирическая муза запрокинула шерсть и от меня отвернулась, и в настоящее время я, слепой, только вожусь над переводом старого материалиста Лукреция, которого, как меня уверяли, бывший русский перевод сожжен только что не рукою палача, а цензурным комитетом».³⁹

О том, что поэт продолжал работать над переводом Лукреция за несколько месяцев до смерти, узнаем из письма Полонского к Фету от 11 июня 1892 года: «Как двигается твой перевод из Лукреция? — Ради Бога, думай побольше о музыке стиха».⁴⁰

«Головоломным» назвал Фет перевод Лукреция в письме к любимой племяннице Е. Д. Дункер от 12 сентября 1891 года: «Дорогая Елизавета Дмитриевна, даже помимо поглощающего мое предобеденное время головоломного перевода классического Лукреция, толкующего за две тысячи лет о сцеплении между собой атомов, я давно утратил возможность жизни безотчетной, которой Вы, дорогая, по-видимому, завидуете».⁴¹ Скрытый упрек, прозвучавший, очевидно, в не дошедшем до нас письме молодой женщины, не мог не задеть старого и больного поэта, который из последних сил старался исполнить заду-

³⁶ ИРЛИ. Ф. 137. № 70. Л. 107.

³⁷ Фет/Полонский. С. 917.

³⁸ Там же. С. 918.

³⁹ Там же. С. 926. Говоря о запрещенном русском переводе поэмы Лукреция, Фет, по-видимому, имел в виду прозаический перевод «О природе вещей» А. Клеванова (М., 1876).

⁴⁰ Фет/Полонский. С. 973.

⁴¹ Письма А. А. Фета к Е. Д. Боткиной (Дункер) (1887—1892) / Публ. Г. Д. Аслановой // ФетСб(1). С. 315.

манное. Но этому последнему труду Фета-переводчика суждено было остаться незавершенным.

Трудно представить, каково было бы жизнеописание Лукреция, которым Фет должен был по обычаю предварить свой перевод, если бы он был завершен и разрешен к печати. Биография Лукреция почти неизвестна, даже годы жизни его обсуждаются учеными по сей день. Нет никаких сведений о происхождении философа-поэта. Принято считать, что Лукреций родился около 99-го, а умер в 55 году до н. э. Первые упоминания о жизни Лукреция относятся лишь к IV веку н. э., хотя уже у Овидия и Вергилия встречаются высокие оценки его творчества, а Цицерон в письме к брату Квинту писал о том, что в его поэме «много проблесков природного дарования, но вместе с тем и искусства».⁴² У Тацита мы находим свидетельство о том, что многие предпочитали Лукреция Вергилию (Диалог об ораторах). Единственная краткая биографическая справка содержится в «Хронике» Евсевия Кесарийского, переведенной монахом Иеронимом в 380 году н. э. Под 95 годом до н. э. в ней записано: «Рождается поэт Тит Лукреций. Впоследствии, впадши в умопомешательство от приворотного зелья и написав в промежутках между припадками безумия несколько книг, которые впоследствии отредактировал Цицерон, он покончил самоубийством на сорок четвертом году своей жизни».⁴³ В одном можно быть уверенным: давая краткое жизнеописание автора, Фет не мог не отметить стройное мировоззрение переводимого им поэта, выразившего и его собственное отношение к таким основополагающим понятиям, как любовь, смерть, природа, земля и др.

Перевод печатается в соответствии с современными нормами русского языка по рукописи, записанной рукой секретаря Фета Е. В. Федоровой и содержащей карандашную правку поэта, затем обведенную или переписанную секретарем: *РГБ*. Ф. 316. К. 1. № 42—43. Текст подготовлен по фотокопии, любезно предоставленной Г. Д. Аслановой.

Установившееся среди исследователей мнение, что речь идет о черновой рукописи, не вполне верно. Изучение оригинала убеждает в том, что мы имеем дело с перебеленным текстом, о чем свидетельствуют знаки вопроса на полях, проставленные Е. В. Федоровой в тех случаях, когда она не могла разобрать трудный почерк поэта в черновике. Отсюда — карандашные вставки Фета. Иногда, как в I, 1058, Федорова по ошибке переписывала дважды один стих. При этом Фет нередко попутно редактировал перевод. Все это позволяет отнести рукопись к разряду белых автографов с правкой.

В примечаниях использованы перевод и комментарии Ф. А. Петровского, подготовившего издание поэмы Лукреция в серии «Классики науки»: *Лукреций. О природе вещей*: В 2 т. М., 1946—1947. Ссылки на т. 1, где помещен латинский текст и перевод поэмы, далее сокращенно: *Лукреций*, с указанием страницы.

---

⁴² См.: *Петровский*. С. 275.

⁴³ Цит. по: Там же. С. 276.

ЛУКРЕЦИЙ
О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

- Матерь Энеевых чад, людей и богов наслажденье,
О Венера-кормилица, ты под течением звездным
Море в плавучих судах и ты плодоносную землю
Населяешь; тобой живущее всякого рода
5 Зачинается и, родившись, свет солнечный видит.
Ветры, богиня, бегут пред тобой и небесные тучи,
Как появляешься ты, тебе цветов разновидности
Подстиляет земля, тебе морская равнина
Шлет улыбку и свет свой льет примиренное небо.¹
10 Ибо как только что день весенний лик свой покажет,²
И растворен оживет плодоносный Фавония ветер,
Первые птицы тебя, богиня, воздушные встретят
И вступленья твое сердца их забиться принудит.
Тут распалившийся скот запрыгает в поле веселом
15 И чрез потоки плывет, пленяясь так красотой,
Жадно идет за тобой, куда повести ты захочешь.
Наконец по морям, по горам и быстрым потокам
И по птичьим жильям средь ветвей и по зелени в поле
Нежную всем <любовь> вселяя в грудь, заставляешь,
20 Чтобы страстно они по породам в веках возрождались.
Так как единая ты природой вещей управляешь
И ничто без тебя в божественных света пределах
Не возникает, ничто не отрадно, ничто не любезно,
Я домогаюсь, чтоб ты помогла в писанье стихов мне,
25 Что о природе вещей своему сложить я намерен
Меммладу, которому ты даровала, богиня,
Быть во все времена во всем прекрасным и первым.
Дай потому-то словам красоту ты, богиня, навеки.
Ты соделай меж тем, чтоб войны кровавое дело

¹ морская равнина / Шлет ~ небо. | улыбаются воды / Моря и свет испуская блестят примиренное небо. *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой. На полях против ст. 9 знак вопроса.*

² что день ~ покажет | у дня весенний кроется образ *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

- 30 По морям и землям всем, задремав, опочило,
Ибо одна можешь ты осчастливить мирным покоем
Смертных;³ затем, что войны жестокосердное дело
Марс всемогущий ведет, который бросается часто
В лоно твое, побежден любви вековечную язвой.⁴
- 35 И тогда он глядит, закинув упругий затылок,
И насыщает свой взор страстный, богиня, тобой
И, откинувшись, пьет твое он устами дыханье.
Ты, богиня, его на священном лежащем телом
Сверху тесней обойми и из уст любезные речи
- 40 Испусти и проси благотворного римлянам мира.
Ибо ни этого я сочинять в дни бедствий отчизны
С миром души не могу; ни Меммия славная отрасль
При подобных делах спасения граждан чуждаться.
Ибо природа богов неизбежно во времени вечном
- 45 В полном покое должна сама лишь собою держаться,
Наших чуждаясь дел, далеко от них отдаляясь,
Так как скорбей лишена, лишена и опасностей тоже,
Собственной силой мощна и, в нас не нуждаясь нимало,
Не признает ни заслуг и не волнуется гневом.

-
- 50 Впрочем, внимательный слух и прозорливую душу,
Освободив от забот, склони ты к истинной правде;
Чтоб приношений моих, что трудом тебе верным составил,
Прежде чем их поймешь, ты не покинул с презреньем.
Ибо о высших тебе законах небес и богов я⁵
- 55 Объясниться хочу и основы вещей обнаружить,
Всё, откуда родит природа, растит и питает
И во что, как умрет, опять разрешает природа.
Это мы веществом, родящими⁶ также телами
В смысле широком зовем, как⁷ и вещей семенами
- 60 Звать привыкли затем, обзываем тоже телами
Первыми, так как из них из первых все происходит.

---

³ осчастливить мирным покоем / Смертных | помочь а) примиреньем спокойным б) покоиться миром / Смертным *Правка карандашом рукой Фета, затем окончательный вариант продублирован рукой Федоровой.*

⁴ язвой | раной *Правка карандашом рукой Фета.*

⁵ богов я | бессмертных

⁶ родящими | животворными *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

⁷ как — *вписано карандашом Фетом над строкой.*

Как на глазах со стыдом лежала жизнь человечья,
 Пригнетена до земли под *предрассудком* тяжелым,
 Что с небесных пространств выставлялся своей головою,
 65 Возвышаясь своим над смертными видом ужасным,
 Первым грек, человек смертный решился навстречу
 Взоры поднять и⁸ идти с отпором первым навстречу;
 И ни храмы богов, ни молнии, ни громогласный
 Рокот небес не сдержал его, а сильнее только ярость
 70 Духа возжег, так что он устремился первый расторгнуть
 Плотно закрытые⁹ все у врат природы засовы.
 Так победила души сила живая и вышла
 Далеко проступая¹⁰ из стен пылающих мира;
 И умом и душой исходил он всю необъятность:
 75 И оттоль сообщил¹¹ победитель, что может возникнуть,
 Что не может; и что за причина того, что у всякой
 Силы конец и у ней у всякой конечная цель есть.
 Вот почему в свой черед предрассудок погран ногами
 И победа затем под небеса нас уносит.
 80 Только я в этих вещах опасаюсь, чтоб ты не подумал,
 Что, греховную мысль внушая, на путь преступленья
 Я навожу, а скорей напротив, тот предрассудок
 Грешные всё порождал и¹² полные злобы деянья.
 Тривии девственный так алтарь в Авлиде позорно
 85 Запятнали тогда Ифианасии кровью
 Избранные вожди данаев, первейшие мужи.
 Как повязка на ней, волоса огибаая девичьи,
 С двух сторон по щекам спускалась равною частью
 И как она поняла, что стоит печальный родитель
 90 У алтаря и кругом его люди скрывают железо,
 И при виде ее проливают граждане слезы,
 В страхе немая она на землю склонила колени
 И помочь не могло несчастной в эту минуту,
 Что она первой царя прозваньем отца одарила.

⁸ Далее зачеркнуто: отпор

⁹ только ярость ~ Плотно закрытые | раздражил лишь / Силою духа, чтобы стремился он первым расторгнуть / Заключенные *Правка карандашом рукой Фета, затем окончательный вариант продублирован рукой Федоровой. На полях против ст. 71 знак вопроса. Под ст. 71 начато: Плотину*

¹⁰ проступая | приступаая

¹¹ оттоль сообщил | оттуда принес *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

¹² и — вписано над строкой.

95 Ибо руками мужей подъята она задрожала
И к алтарю снесена; не с тем, чтоб торжественно кончив
Только обряд, провожаемой быть Гименеем ей светлым.¹³
Нет, чтоб позорно ей пасть непорочной, созревшей для брака
Скорбною жертвой родным отцом¹⁴ на алтарь принесенной,
100 Чтобы флоту дано счастливое было отплытье.
Столько несчастья был в состоянье внушить предрассудок.
Ты и сам-то от нас, во всякое время запуган
Вещих внушающей страх речью, готов отступиться,¹⁵
Ведь премногое сны тебе в состоянье представить,
105 Что способно¹⁶ совсем извратить здравомыслие¹⁷ жизни
И все счастье твое смутить нелепой боязнью!
И поделом: ведь когда б увидали конец неизбежный
Люди бедам, то могли б на основанье известном
С предрассудками и угрозами вещей бороться.
110 Ныне ж нет способа к борьбе никакому <го> и средства,
Так как бояться должны по смерти мы вечных мучений,¹⁸
Ибо поныне еще природа души неизвестна,
Рождена ли она, вложена¹⁹ ли, напротив, рожденным
И погибнет затем вместе с нами, разрушена смертью,
115 Или нисходит во мрак Орка и в страшную бездну,
Или по воле богов внедряется в новых животных,
Как наш Энний воспел, который впервой с Геликона
Радостного принес венок из листвы долговечной,
Так что²⁰ прослыл он в чести у людей средь родов италийских.
120 Все же, кроме того, про места жилищ ахеронских
Вести²¹ умел изложить стихами бессмертными Энний,
Вот туда ни тела, ни души наши не внидут,
А подобия лишь бледные, странные видом.

¹³ Гименеем ей светлым | Гименеем

¹⁴ родным отцом | рукой родного отца

¹⁵ запуган / Вещих ~ готов | словами / Вещих, внушающими страха, готов *Далее начато и зачеркнуто*: Ты и сам-то от

¹⁶ Ведь премногое ~ представить, / Что способно | Ведь же и сам я тебе много снов сочинить в состоянье, / Кои могли бы *Правка карандашом рукой Фета*. В ст. 105 *начато и зачеркнуто*: Что в с

¹⁷ здравомыслие — *зачеркнуто и затем восстановлено*.

¹⁸ Ныне ж нет ~ мучений | Ныне причины к борьбе никакой нет, также и средства, / Так как боимся мы по смерти вечных мучений *Правка карандашом рукой Фета*. В ст. 110 слово «никакой» *осталось неисправленным*.

¹⁹ вложена | вперена

²⁰ Так что | Чтобы *Правка карандашом рукой Фета*.

²¹ Вести | Энний

Он вспоминал,²² как оттоль цветущего вечно Гомера
 125 Тень появилась, начав проливать горячие²³ слезы
 И природу вещей излагать своими речами.
 Вот поэтому след хорошо о высших предметах
 Нам обдумать и ход луны и солнца изведать,
 Смысл в них какой и какой на земле руководится силой
 130 Всё, тут прежде должны рассмотреть умом мы пытливым,
 В чем природа души и откуда душа появилась
 И какая нам вещь наяву пугает рассудок
 И болезнью затем удрученным и в сон погруженным,
 Так что кажется нам, что видим и подлинно слышим
 135 Тех, коих кости земля обнимает сокрытые смертью.
 Не ошибаюсь я в том, как трудно открытия греков
 Темные освещать латинскими будет стихами,
 Особливо когда много новых²⁴ слов станет нужно
 Ради бедности языка и новинки предметов.
 140 Но мне доблесть твоя и ожиданье восторга
 Дружбы отрадной велят какую угодно работу
 Переносить и без сна просиживать светлые ночи,
 Чтобы слова подыскать и стихи, какими бы мог я
 Ясный свет проливать в твою пытливую душу,
 145 Чтоб ты воочию мог сокровенные видеть предметы.
 Вот и нужно, чтобы этот страх душевный и сумрак
 Не²⁵ денницы лучи, не дня лучезарные стрелы
 Рассеивали, а вид природы и смысл ее тайный;
 Пусть исходом для нас положенье такое послужит:
 150 Из ничего от богов ни единая вещь не родится.²⁶
 Ибо такая боязнь всех смертных объемлет при виде,²⁷
 Как на земле и на небе много творится такого,
 В чем причин никаких умом увидеть невозможно
 И что делом затем божественной воли считают.
 155 Вот потому, усмотрев, что ничто не может создаться
 Из ничего, мы верней провидим, к чему мы стремимся

²² Он вспоминал | Вспомнил он *Правка карандашом рукой Фета.*

²³ горячие | соленые *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁴ новых — *вписано над строкой.*

²⁵ Не | Ни

²⁶ Пусть исходом ~ не родится. | Пусть основанием тут такое послужит заглавье: / Из ничего ни одна и от бога-то вещь не родится. *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

²⁷ при виде | что видят *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

И откуда какой-либо вещи можно создаться,
И откуда и как без богов могут вещи возникнуть;
Ибо коль из ничего бы им быть, то из всяких предметов
160 Всякий рождался бы род и ничто б в семенах не нуждалось.
Люди б²⁸ из моря сперва,²⁹ из земли чешуею покрытых
Род возникнуть бы мог³⁰ и птицы с неба прорваться,
А стада и другой скот и породы животных
Без порядка³¹ родясь, пахоту занимали и пустошь.³²
165 И не те же б³³ плоды пребывали на тех же деревьях,
А менялись и все б могли на всяких родиться.
Так, когда б не у всех тела родящие были,
Как несомненная мать могла бы вещам быть присуща.³⁴
Ныне ж, когда из семян постоянных всё происходит,
170 Вещь и родится оттоль и высится в области света,
Где вещества и тела первичные в каждой таятся.³⁵
И потому из всего всему невозможно родиться,
Раз³⁶ что в известных³⁷ вещах способность отдельная скрыта.
Дале, зачем мы весной видим розу, в жару хлебный колос
175 И виноград у себя в именье в осеннюю пору,³⁸
Не потому ль, что, когда семена вещей в свое время
Вместе слились, станет всё проявляться, что б ни рождалось.³⁹
Как время года пришло и земля, оживляя надежно,
Нежные вещи⁴⁰ несет выпускать в области света.
180 Если бы из ничего они исходили, то вдруг бы
Появлялись в любой промежуток, в другие дни года;
Так как не было бы коренных основ, у которых⁴¹

²⁸ б — *вписано над строкой.*

²⁹ сперва | могли

³⁰ бы мог | сперва

³¹ Без порядка | Смутно

³² и пустошь | и дикую землю

³³ б — *вписано над строкой.*

³⁴ Как несомненная ~ присуща | Что же ручаться могло за рождение верное вещи

³⁵ Где вещества ~ таятся | а) Где и материя есть и тела есть первые б) Где вещества и тела первичные каждой готовы в) Где вещества и тела первичные в всякой таятся

³⁶ Раз — *вписано над строкой.*

³⁷ известных | отдельных

³⁸ И виноград у себя в именье в осеннюю пору | а) И виноград у себя, как осень зовет к наслажденью, б) И виноград по садам, как осень зовет к наслажденью,

³⁹ что б ни рождалось | что б ни творили

⁴⁰ *Далее начато и зачеркнуто: нач<нет>*

⁴¹ коренных основ, у которых | коренной основы, у коей

Акту рожденья могло б помешать⁴² неудобное время.
 Дальше для роста вещей не нужно б и времени было
 185 Для слиянья семян,⁴³ если б вырость им было возможно
 Из ничего, ибо вдруг из ребят появились бы⁴⁴ мужи
 И⁴⁵ изойдя из земли — леса поднялись бы внезапно.
 Явно, что этого нет ничего, когда понемногу
 Всё растет, как и след, из известного семени только,
 190 Вырастать, и свой род сохраняют вещи; и знаешь,
 Что из собственного вещества всё растет, им питаюсь.⁴⁶
 Вслед прибавлю,⁴⁷ что без обычных дождей ежегодных
 Не в состоянье земля выпускать веселых зачатков,
 Да и без пищи затем природа животных не может
 195 Ни породы у них продолжать, ни жизнь обеспечить;
 Что у многих вещей скорей видеть множество общих
 Тел возможно, как мы в словах замечаем их буквы,
 Чем признать, чтобы вещь могла без основы явиться.
 Дале, зачем таковых людей соделать природа
 200 Не могла, чтобы вброд ногами могли через море
 Переходить и делить руками громадные горы
 И живя побеждать живучестью многие веки,
 Коль не затем, что дано вещам для рожденья предметом
 Верное, и уж по нем очевидно, что может возникнуть?
 205 Из ничего, стало быть,⁴⁸ ничему быть нельзя, это явно,⁴⁹
 Ежели нужно вещам семя, из коего вышла
 Каждая, чтоб им в эфир воздушный и нежный подняться,
 Как наконец видим мы, что места распашные превыше
 Непочатых и плоды из-под рук являются лучше,
 210 То очевидно, в земле вещей первобытная сила,
 Те, что мы, бразды плодородные⁵⁰ плугом вращая
 И земли побеждая кору, на всход вызываем.
 Если бы не было их, всё видели мы бы гораздо⁵¹

⁴² помешать | повредить

⁴³ Для слиянья семян | По слиянью семян

⁴⁴ появились бы | бы явились

⁴⁵ И | Ибо

⁴⁶ и знаешь, / Что - им питаюсь | чтоб знали, / Что из своей же растет материи,
 ею питаюсь

⁴⁷ Вслед прибавлю | Вслед прибавлю и то

⁴⁸ *Далее начато и зачеркнуто:* бы

⁴⁹ это явно | признаемся

⁵⁰ плодородные | благородные

⁵¹ все видели мы бы гораздо | то мы б увидали, что вышло

- Лучше растущим⁵² само без всяких наших усилий.
215 Надо прибавить, что всё природа опять разлагает
На основные тела, а вещей в ничто не уносит,
Ибо когда б⁵³ что-либо во всех частях было смертно,
То мгновенно бы вещь, исчезнув из глаз, пропадала,
Ибо не нужно бы сил было, чтобы разделение⁵⁴
220 Произвести в частях и их разрешить сочетанье.
Так как всё что ни есть⁵⁵ коренится на семени вечном,
Ежели сила извне не разрушит вещи ударом
Или вовнутрь не войдет и ее не расторгнет в безбрежность,
Истребления ни в чем не дает заметить природа.
225 Кроме того, если б век, что со старостию он уносит,
До конца убивал, вещество совсем⁵⁶ истребляя,
То откуда на свет отдельно выводит Венера
Животных⁵⁷ и чем земля-художница кормит
Порожденных, растит и пищу дает по породам?⁵⁸
230 Морю откуда ключи обильные, как и потокам
Дальным, поддержку дают? Эфир чем⁵⁹ звезды питает?
Ибо все уже то, что с телом смертным бывает,
Должен бы день поглотить и вспять бесконечная вечность.⁶⁰
Если ж в безбрежности той⁶¹ и веках минувших хранилось
235 То из⁶² чего состоит обновленных вещей содержанье,
То без сомненья его снабдила бессмертьем природа,
И не может затем что-либо в ничто обратиться.
Вещи бы все наконец причина и сила всё та же

---

⁵² растущим | гораздо

⁵³ б — вписано над строкой.

⁵⁴ Далее зачеркнуто: Чтобы

⁵⁵ всё что ни есть | всякая вещь

⁵⁶ вещество совсем | материю всю

⁵⁷ Животных | Род животных

⁵⁸ Ст. 227–229 вписаны вместо зачеркнутых:

То откуда бы род животных на свет возрождала

а) Порознь Венера или Дедала-земля возрожденных

б) Порознь Венера иль чем Дедала-земля возрожденных

Стала б питать и растить, отдельно давая им пищу?

⁵⁹ Эфир чем | Чем воздух

⁶⁰ Ст. 232–233 вписаны вместо зачеркнутых:

Ибо всему бы должно, что только смертное тело

Съеденным временем быть и миновавшими днями,

⁶¹ Если ж в безбрежности той | Если ж в течении том

⁶² То из | Из

- Зря истребила, когда б вещество их навек не скрепляло⁶³
 240 Связью между собой сплоченное⁶⁴ меньше иль больше:
 Прикосновенье было б причиной достаточной смерти,
 Ибо, если бы тел вековых не было, сила
 Всякая бы должна разрушить их сочетанье.
 Ныне же, так как связь основных начал меж собою
 245 Многоразлична, меж тем вещество постоянно и вечно.⁶⁵
 С телом безвредным вполне⁶⁶ покоются вещи, покуда
 Мощной достаточно нет силы⁶⁷ над тканью каждой.
 Так ни единая вещь не может в ничто обратиться,
 А распадаясь, все возвращаются к первым основам.
 250 Гибнут дожди наконец, когда эфир их родитель
 Матери общей земли на лоно их низвергает;⁶⁸
 Но блестящий встает посев, зеленеют деревьев
 Ветви, растут и уже⁶⁹ плодом отягчаются сами.
 Этим род наш затем питается, как и звериный,
 255 С этого мы в городах цветущих⁷⁰ юношей видим
 И в густолистных лесах мы слышим птиц отовсюду;
 С этого тучный скот, утомясь, по веселым долинам
 Повергает тела и с блеском молочная влага
 Льется из полных сосцов, вот с этого членами слабый
 260 Новый игривый приплод по нежной траве веселится,
 Как его чувства еще молоком опьяняются цельным.
 Так-то не гибнет вконец ничто из того, что мы видим;
 Если во что-либо что превращает природа, то вещи
 Прежде родиться не даст, чем смерть ей другой не поможет.
 265 Слушай же, как я учил, что вещь никакая не может
 Из ничего изойти и, родившись, в ничто обратиться.
 Чтобы случайно в словах моих ты не мог усомниться,
 Потому что глазам основы предметов не видны,
 Выслушай, кроме того, какие тела неизбежно
 270 Должно в вещах нам признать, хотя невозможно их видеть.

⁶³ Зря истребила ~ скрепляло | Истребила зараз, не скрепляй их материя а) только б) вечно

⁶⁴ сплоченное | принудительной

⁶⁵ вещество постоянно и вечно | пребывает материя вечно

⁶⁶ С телом безвредным вполне | Невредимы в телах

⁶⁷ Мощной достаточно нет силы | Силы достаточно нет могучей

⁶⁸ на лоно их низвергает | их низвергает на лоно *Инверсия обозначена в тексте цифрами 1 и 2.*

⁶⁹ уже | затем

⁷⁰ цветущих | расцветающих

Первое: сила ветров возбужденная море бичует,
Топит громады судов и облака разгоняет,
В то же время несясь проворным вихрем по нивам,
Валит большие древа,⁷¹ терзая нагорные выси
275 Лесокрушающим своим дыханием: так-то ярится,
С шумом жестоким стремясь, с угрожающим ропотом ветер.
Стало быть, ветры тела незримые, это бесспорно,
Что и моря и страны, наконец, и тучи на небе
Замегают и вдруг препоны все вихрем уносят,
280 И не иначе они текут, разнося разрушенье,
Чем и тихой воды внезапная⁷² сила несется
У реки прибылой, которую ливень обильный
Пучит с горных высот широким падением влаги,
Сбросив обломки лесов⁷³ и целых кустарников кучи,
285 Так что не могут⁷⁴ мосты надежные силой внезапной
Набежавшей воды выносить, так, ливнем смущенный,
На плотину бежит реки⁷⁵ всемогущую силой,
С шумом великим всё рвет и под волнами вращает
Камни большие и всё, что потоку противится, рушит.
290 Так же точно должны стремиться⁷⁶ дыхания ветра,
Что, подобно реке⁷⁷ могучей, в любую налегши⁷⁸
Сторону, перед собой гонят вещи и сильным ударом
Их разрушают, порой челом извиваясь хватают
Их и вихрем крутясь с быстротой за собою уносят.
295 Вот почему еще раз тела незримые — ветры:
Так как на деле они и в приемах подобны великим
Рекам, которые нам несомненными видны телами.⁷⁹
Далее запахи мы вещей различные чуем,
Но никогда, как они подходят к носу, не видим,⁸⁰
300 Зноя⁸¹ не видим мы тоже и не можем глазами
Стужи заметить, равно и звуков увидеть не можем;⁸²

---

⁷¹ *Далее зачеркнуто:* и

⁷² внезапная | проворно

⁷³ лесов | кустов

⁷⁴ могут | в силах

⁷⁵ реки | проток

⁷⁶ стремиться | уноситься

⁷⁷ *В рукописи:* реки

⁷⁸ налегши | ложатся

⁷⁹ нам несомненными видны телами | суть уже тем очевидно

⁸⁰ Но никогда ~ не видим | Но приближения их никакого к носу не видим

⁸¹ Зноя | Зною

⁸² *Далее начато и зачеркнуто:* У которых у всех

- Хоть⁸³ у них и у всех природу телесную должно
 Нам признать потому, что дано им затрагивать чувства.⁸⁴
 Трогать и тронутым быть ничто кроме тела не может.
- 305 Так-то на берегу у прибоя развешано платье
 Влагу питает в себя, а на солнце раскинуто сохнет.
 Между тем не видать, как в него вбиралася влага,
 Ни обратно каким порядком исчезла от зною.
 Стало быть, влага сама дробится на мелкие части,
- 310 Кои глаза никаким не могут способом видеть.
 Даже за множество лет опять приходящего солнца
 И на пальце кольцо становится тоньше при носке,
 Капель паденье долбит камень, у плуга железный⁸⁵
 И загнутый сошник убывает невидимо в поле;
- 315 Видим ногами толпы мостовую из камня средь улиц
 Стертую; так, близ дверей, изваянья медные кажут
 Правые руки свои, которые всё убывают
 От прикоснувшихся к ним богомольцев и мимо идущих.
 Что уменьшались они, когда истерты, мы видим,
- 320 Но каких убыло частей и во время какое,
 Это ревниво от глаз у нас сокрыла природа.
 Наконец, что вещам понемногу природа и время
 Даровали, чтобы они росли помаленьку,
 Никакой остроте невозможно зренья увидеть.
- 325 Далее ни того, что стареет от лет и ущерба,
 Ни что к морю склонясь утесы съеда<e>мы солью⁸⁶
 Тихо с течением лет теряют, ты видеть не можешь.
 Так-то природа ведет телами незримыми дело.
 А между прочим⁸⁷ не всё объято сгущенной природой
- 330 Тел: потому что в вещах пустота обретается тоже.
 Что для многих вещей познать ее будет полезно,
 И не дозволит блуждать, сомневаясь, и спрашивать вечно
 Об основе вещей и моим реченьям⁸⁸ не верить
 (Неосязаемая пустота и порожнее место).
- 335 И не будь лишь ее, никаким бы образом вещи
 Двигаться не могли, ибо свойство, присущее телу,
 Сопротивляясь мешать, во всех бы во всякое время

⁸³ *Далее зачеркнуто:* и

⁸⁴ что дано им затрагивать чувства | что на чувства влиять они могут
⁸⁵ у плуга железный | железо у плуга

⁸⁶ Ни что ~ солью | Ни а) ут<есов> б) у тех, что стоят склоняясь

⁸⁷ прочим | тем

⁸⁸ реченьям | изреченьям

- Было и так, ничто не могло бы вперед подвигаться,
Так как вещь ни одна не хранила б основы движенья.
340 Ныне же по морям, по землям и по выси небесной
Многое в разных родах и в различные стороны видим
Движущимся на глазах, не будь *пустоты* же, все это
Было бы лишено совершенно не только движенья,
Но и быть рождену никак вообще не могло бы,
345 Так как со всех бы сторон вещество, коснея, теснило.⁸⁹
Кроме того, хотя считаются твердыми вещи,⁹⁰
Тут же из этого мы должны усмотреть,⁹¹ что тела их неплотны.
Проникает скалы и пещеры текучая влага
Вод, и там во всех обильными плачет слезами.
350 Распространяется пища по целому телу животных;
Вырастают древа и плоды в свою пору роняют,
Так как питанье у них, с нижайших корней начиная,
По стволам и затем по всем разливается веткам.
Звуки сквозь стены плывут и в дома запертые
355 Пролетают; мороз, цепеня, до костей проникает.
Так-то не будь пустоты, в которую можно бы всяким
Было телам проникать, ни за что б не видать нам такого.
Наконец, почему мы видим, что вещи друг друга
Весом значительней, хоть нисколько не больше объемом?
360 Ибо когда б в шерстяном клубке было столько же тела,
Сколько в свинце, то у них и вес бы был одинаков;
Так как свойство у тел нагнетать исключительно книзу,
А по природе своей пустота, напротив, без весу,
Так что равновелико, но окажется легче,
365 Заявляет в себе пустоты без сомнения больше.
Боле тяжелое же указывает, что более тела
Заключается в нем и меньше гораздо пустого.
Так без сомнения то, чего размышленьем мы тонким
Ищем, та примесь вещей, что мы пустотой называем,
370 Чтобы тебя не могли отклонить в этом деле от правды
Измышленье иных, наперед их оспорить желаю.
Влага, они говорят, напору рыб уступает,
Жидкий вскрывая им путь, потому что, как сдвинутся рыбы⁹²

---

⁸⁹ вещество, коснея, теснило | материя тесно коснела

⁹⁰ считаются твердыми вещи | мы и твердыми вещи считаем

⁹¹ Тут же из этого мы должны усмотреть | Должны из этого мы усмотреть

Правка карандашом рукой Фета.

⁹² рыбы | с места

С места, туда⁹³ бы могли притечь уступившие воды,
375 Так могут между собой и другие-де двигаться вещи
И места изменять, хоть всё полно несомненно.
Это из ложного всё рассуждения ими добыто,
Ибо куда б наконец могли продвинуться рыбы,⁹⁴
Если бы жидкости им не давали места, куда ж бы
380 Снова сходиться воде, когда бы не двигались рыбы?
Вот потому иль у тел оспаривать должно движенье,
Или должно признать, что к вещам пустота примешалась,
В коей каждая вещь почерпает начало движенья.
Если два тела затем плоских, столкнувшись, быстро
385 Вновь раскочутся,⁹⁵ ведь при том неизбежно, чтоб воздух
Занял всю пустоту, что промеж⁹⁶ тел проявилась:
Он же хотя бы кругом стремительным ветром сливался,
Тем не меньше б не мог всего наполнить пространства
Разом: затем что сперва занять он ближайшее место
390 Должен, а уже потом и всем остальным завладеет.
Если затем кто-нибудь, когда тела раскочились,
Вообразит, что тому причиной стеснившийся воздух,
Тот⁹⁷ ошибается: ведь пустота тут является прежде
Небывалая и наполняется,⁹⁸ что было пусто,
395 Что ни воздух таким стесняться родом не может,
Ни хоть мог бы, то, я считаю, не мог бы⁹⁹ без пустоты
Сам втянуться в себя и части сдвигать воедино.
Вот потому-то, хотя б в возражениях долго ты медлил,
Всё в вещах пустоту признать между тем неизбежно.
400 Много кроме того могу я тебе, вспоминая,
Доказательств собрать, моим словам в подтверждение.
Но прозорливой душе намеков довольно и этих
Малых, при коих познать ты прочее мог бы надежно;
Ибо подобно тому, как собаки чутьем открывают

⁹³ туда | куда

⁹⁴ *Далее зачеркнуто:* Вот потому иль у тел оспаривать должно движенье,
Или должно признать, что к вещам

⁹⁵ Вновь раскочутся | Врознь отпрянут, то

⁹⁶ промеж | между

⁹⁷ Тот — *вписано над строкой карандашом рукой Фета.*

⁹⁸ наполняется | наполняет

⁹⁹ Ни хоть ~ без пустоты | а) Ни если б мог, то не мог без пустоты, полагаю

б) Ни хоть бы мог, то б не мог без пустоты, полагаю *Правка карандашом рукой Фета.*

- 405 И нагорных зверей логовища под лиственной сенью,¹⁰⁰
Если однажды следы отыскивали стези несомненной,¹⁰¹
Верно, так можешь и ты одно из другого увидеть
Сам в подобных делах и во все проникать захолустья
Темные и отголь извлекать всю правду наружу.
- 410 Если ж заленишься ты и тихо отстанешь от дела,
То обещать я тебе могу положительно, Меммий,
Всё, что начерпал досель из ключей широких потоков
Мой язык, то красно тебе вылетит из груди обильной,
Так что боюсь, чтоб ко мне не проникла косная старость
- 415 Ранее в члены¹⁰² и уз моей не расторгнула жизни,
Чем в стихах о какой единой вещи обилье
Всех доказательств могло твоих¹⁰³ ушей прикоснуться.
Но чтобы снова теперь мне словами начатое кончить,
Вся природа, как есть, состоит поэтому только
- 420 В двух вещах: ибо лишь тела у нее с пустотою,
В коей они вмещены¹⁰⁴ и в коей возможно движение.
На присутствие тел простой уже смысл указывает;
Ежели не на нем основать достоверность во-первых,
То не будет на чем утверждать о сокрытых предметах
- 425 Родом каким либо то умом, чего мы желаем.
Если бы места затем и пространства, что мы называем
Пустотою, совсем не¹⁰⁵ бывало, то помещаться
Было бы негде телам вообще и двигаться порознь;
То, на что уже я успел указать тебе выше.
- 430 Нет к тому ж ничего, о чем бы сказать было можно,
Что от тела оно и пустоты отделилось
Так, чтобы третьей могла природой казаться открытой.
Ибо чем ни было б то, а быть ему чем-нибудь нужно;
Ежели можно к чему хотя бы слегка прикоснуться,
- 435 Будь при этом оно по объему велико иль мало,
То увеличит число оно тем и к ним сопричтется,

---

¹⁰⁰ под лиственной сенью | что скрыты листвою *Правка карандашом рукой Фета.*

¹⁰¹ стези несомненной | верной тропинки

¹⁰² чтоб ко мне не проникла косная старость / Ранее в члены | чтоб в мои не проникла разные члены / Дряхлая старость *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

¹⁰³ Далее зачеркнуто: лишь

¹⁰⁴ вмещены | вмещена *Правка карандашом рукой Фета.*

¹⁰⁵ Далее зачеркнуто: было

- Неощутительно ж будь и в часть никакую проникнуть
 Сквозь себя никакой не возбраняй оно вещи,
 То, без сомнения, тем, что зовем пустотой, оно будет.
- 440 Кроме того, что в себе самом состоит, то иль нечто
 Делает, или должно подчиняться чужому влиянию,
 Или будет, чтоб в нем могли быть и действовать вещи;
 Действовать же и страдать без тела вещи не могут,
 Так же и место давать пустота лишь порожняя может.
- 445 Стало быть, окромя пустоты и тел невозможно
 Третьему ничему в природе вещей сохраниться,
 Чтобы нашим могло подпасть хоть когда-либо чувствам
 Или достигнуто¹⁰⁶ быть заключеньями нашего духа.
 Ибо что¹⁰⁷ можно назвать, то или с двумя ты вещами
- 450 Этими встретишь в связи или как действие их же.
 В соединении то, что без губительной розни
 Ни расторгнуто быть, ни отделяться не может,
 Как от камня вес, жар от пламени, жидкость от влаги
 (Ощутимость от тел, от пустого неощутимость).
- 455 Рабство, напротив, или бедность или богатство,
 Как свобода, война, согласие и прочее, с коих
 Появлением иль уходом природа всё та же,
 Их событиями мы называть,¹⁰⁸ как должно, привыкли.
 Времени тож <п>о себе нет, а из самых предметов
- 460 Мысль истекает о том, что совершилось в минувшем.
 Тут,¹⁰⁹ на чем мы стоим и что воспоследует дальше,¹¹⁰
 Не признался никто, чтоб в¹¹¹ себе он почувствовал время
 От движенья вещей отрешенным и мира покоя.
 О похищении так когда говорят Тиндариды
- 465 И покоренье троян, то надо смотреть, чтобы часом
 Нам не старались внушить, что это в себе существует,
 Хоть поколение людей, с которыми это случилось,
 Невозвратно уже умчало минувшее время.
 Ибо можно сказать, что одно обстоятельство века,
- 470 А другое страны, всё, что ни исполнено б было.
 Если б затем у вещей содержания не было вовсе,

¹⁰⁶ достигнуто | достигнуты

¹⁰⁷ *Далее начато и зачеркнуто*: но

¹⁰⁸ мы называть | называть мы *Правка карандашом рукой Фета*.

¹⁰⁹ Тут | Дальше

¹¹⁰ *Далее зачеркнуто*: Времени также в себе

¹¹¹ в — *вписано карандашом рукой Фета над строкой*.

Ни пространства к тому ж, ни места, где б двигались вещи,
Никогда бы огонь любовью к красе Тиндариды¹¹²
Воспламененный, в груди Александра Фригийца затеплясь,
475 Славных бы не возжег сражений войны кровожадной
И породившая греков тайком деревянная лошадь¹¹³
У троянцев в ночи не запалила Пергама;
Можешь притом усмотреть, что все без изъятья¹¹⁴ поступки
Ни состоять по себе как тела, ни держаться не могут,
480 Ни размышленьем таким, каким пустота, выводиться,
Но событиями ты гораздо вернее бы мог их
Тела и места назвать, средь коих вещи ведутся,
Дальше, тела по себе отчасти вещей основанья,
А отчасти союз первейших таких оснований.
485 Первых, однако, в вещах оснований не в состоянье¹¹⁵
Сила ничья погасить, они плотностью тел побежда<ю>т.¹¹⁶
Так,¹¹⁷ по видимому поверить трудно, чтоб тело
Было твердое отыскать возможно в предметах.
Молния ведь небеса проникает, в домовые стены
490 Входят и звуки, и крик, в огне калится железо,
От жестоких паров раскалясь, разлетаются скалы,
Золото твердое вдруг, распускаясь от жару, смягчится,
Медь холодная вдруг расплавляется, жару покорна,¹¹⁸
В серебро проникает и жар и¹¹⁹ пронзительный холод.
495 Как руками держа бокал, мы и то и другое
Чувствуем, если роса в него сверху падает влаги.
Вот в какой мере ничто в вещах нам не кажется плотным,
Но как здравый смысл и природа вещей принуждают,
То внемли, как тебе в немногих словах объясню я,
500 Что есть вещи навек содержащие плотное тело,
Что семенами вещей называем мы и основой,
Из какой ныне вся вещей сотворенная общность.¹²⁰

¹¹² огонь любовью к красе Тиндариды | огонь любви к красоте Тиндариды

¹¹³ И породившая ~ лошадь | И породивши тайком деревянная лошадь бы греков
Правка карандашом рукой Фета.

¹¹⁴ *Под незачеркнутым* без изъятья *вписан вариант:* совершенно

¹¹⁵ *Далее начато и зачеркнуто:* А непл<отностью>

¹¹⁶ они плотностью тел побежда<ю>т | а неплотностью тел побеждает

¹¹⁷ Так | Хоть

¹¹⁸ Медь ~ покорна | Расплавляется вдруг холод меди, огнем покоренный,
Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.

¹¹⁹ В серебро проникает и жар и | Жар бежит в серебро, как и

¹²⁰ общность | сил<а>

Как, во-первых, у двух вещей двойная природа,
 Далеко меж собой несходная, нами открыта,
 505 Тела и места, в каком любые¹²¹ действуют вещи,
 Необходимо в себе быть каждой в отдельности чистой.
 Ибо где праздный простор, что мы пустотой называем,
 Тела там нет, как затем там, где содержится тело,
 Праздная там пустота никак не может держаться.
 510 Стало быть, без пустоты и плотны тела основные.
 Коль в порожденных вещах затем пустота пребывает
 Плотно и веществу кругом неизбежно держаться.¹²²
 И нельзя доказать никаким рассуждением здравым,
 Чтобы тело могло пустоту хранить в середине,
 515 Если притом не принять, что и плотное в нем пребывает.
 Так не может затем ничто быть кроме союза
 Тел основных, чтоб ему пустоту было сдерживать можно.
 Так то одно вещество,¹²³ что основой твердого тела
 Может быть вечно,¹²⁴ когда разлагается все остальное.
 520 Дале, когда б ничего¹²⁵ без пустоты не бывало,
 Твердым было бы всё,¹²⁶ напротив, когда б кроме явных
 Не было тел ничего, занимающих всякое место,
 Всё, что есть, из одной пустоты состояло бы праздною.
 Вот¹²⁷ от пустого вполне отделяется тело бесспорно,
 525 Ибо ни полное ведь¹²⁸ особо являться не может,
 Ни пустое затем, то¹²⁹ есть же тела несомненно,
 Чтобы от полного им отделить пространство пустое.
 Эти ни внешними быть разбиты толчками не могут,
 Ни разрушены быть проникновеньем сторонним,
 530 Ни поддаться иным каким-либо родом ущербу;
 То, на что уже я указал тебе выше немного.
 Ибо без пустоты ничто быть разбито не может,
 Ни разломано, ни расколано на половины,

¹²¹ любые | могли бы

¹²² Плотно ~ держаться | То неизбежно кругом материи твердой держаться
Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.

¹²³ одно вещество | материя лишь *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

¹²⁴ вечно | вечной *Правка карандашом рукой Фета.*

¹²⁵ Дале, когда б ничего | Далее, коль ничего б

¹²⁶ *Далее зачеркнуто:* но

¹²⁷ Вот | Так то *Правка карандашом рукой Фета.*

¹²⁸ ведь — *вписано карандашом рукой Фета.*

¹²⁹ то | так *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

- Также ни влаги в себя принять,¹³⁰ ни пронзительной стужи,
535 Ни живого огня, который всё поглощает;
И чем больше внутри пустотою наполнены вещи,
Тем сильнее в себе опасаться им гибели должно.
Так, если без пустоты тела основные и плотны,
Как я учил, то они необходимо и вечны.
540 Кроме того, когда б вещество пребывало не вечно,
То давно бы опять в ничто возвратилися вещи
И из ничтожества вновь воскресло бы всё, что мы видим.
Но как я выше учил, ничто не может создаться
Из ничего, ни опять, что явилось, в ничто обратиться,
545 То и бессмертными быть телам основным подобает,
Дабы каждое в час последний могло разложиться,
Чтоб для рожденья вещей опять вещество припасалось.
Плотны, стало быть, в простоте пребывают основы,
Ибо иначе они не могли бы, в веках сохраняясь,
550 Восстанавливать уже с бесконечной давности¹³¹ вещи,
Если б границ никаких не полагала природа
Разрушенью вещей, то и тела вещества бы
Истощены до того в веках сокрушительных были,¹³²
Что из всего, что у них зачато в известное время,
555 Не могло бы ничто конечного века достигнуть.
Ибо мы видим, что всё скорей разрушено может,
Чем воссоздано быть; поэтому что в продолженье
Бесконечных веков и раньше времен миновавших
Было сокрушено досель и развеяно вихрем,
560 Никогда б не могло воссоздаться в дальнейшее время.
Но несомненно теперь поставлен предел разрушенью
Строго, затем что вещей мы всех возрождение видим
И по разрядам вещей поставлено твердо им время,
В какое б могли бытия они цвета достигнуть.
565 И вдобавок еще хоть тела вещества основного
Плотны весьма, но они всё мягким могут соделать,
Воздух, воду, пары и землю, когда создают их,
Как ни являлось бы то и чьей бы ни слушалось силы,¹³³

---

¹³⁰ ни влаги в себя принять | ни влаги принять в себя *Инверсия обозначена в тексте цифрами 1 и 2 карандашом рукой Фета, которые затем обведены рукой Федоровой.*

¹³¹ давности | давностью *Правка карандашом рукой Фета.*

¹³² в веках сокрушительных были | во время минувшее были

¹³³ Как ~ силы | Родом подобным творят и силе подобной покорны *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

Потому что в вещах пустота примешалась однажды.
 570 А напротив, когда б вещей были мягки основы,
 Невозможно б понять, откуда в кремнях и в железе
 Твердость возникнуть могла, потому что тогда бы природа
 Твердых основ лишена была при самом начале.
 Вот потому-то они в простоте могущества тверды,
 575 И чем тесней сплочены, тем более сдерживать могут
 Всё и выказывать тем свои могучие силы.
 Далее, коль¹³⁴ никаких не поставлено было пределов
 Разрушению тел, то нужно, чтобы от века
 Некие всё же тела среди вещей сохранились,
 580 Словно они никаким опасностям не подвергались;
 Если ж они снабжены природой легко сокрушимой,
 Невероятно, чтобы могли они долгое время
 Продержаться в веках, без числа подвергаясь ударам.
 Наконец потому, что предел установлен¹³⁵ для роста
 585 И сохраненье в вещах жизни, смотря по их роду,
 И указано¹³⁶ всё священным союзом природы,
 Что какая из них может, чего и не может,
 И неизменно ничто, затем что всё постоянно
 До того, что в своей породе различные птицы
 590 Все выставляют свои родовые отметки на теле;
 Каждое тело затем должно веществом неизменным
 Обладать, потому что когда бы вещей основанья
 Изменяться могли, побежденные данной причиной,
 Невозможно бы знать наверно, что может возникнуть,
 595 Что не может и чем ограничены силы у каждой
 И какой ей к тому ж поставлен предел отдаленный.
 И не могли б столько раз в веках возвращать поколенья¹³⁷
 И природу отцов, и нравы их, и движенья.
 Так как крайняя есть у всякого тела, — предельность,¹³⁸
 600 Коей уже рассмотреть никак наши чувства не могут,
 То без сомненья она никаких частей не имеет

¹³⁴ коль | как *Правка карандашом рукой Фета*.

¹³⁵ установлен | поставлен *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой*.

¹³⁶ указано | установлено *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой*.

¹³⁷ *Далее начато и зачеркнуто: Нравы отцов и жизнь*

¹³⁸ у всякого тела — предельность | у всякого тела вершина *Под ст. 599 карандашом поэта неизвестной рукой: «атомы!!». Запятая и тире также проставлены карандашом.*

И природа ее мельчайшая, и не бывала
Никогда по себе она и не будет отдельной,
Так как частью сама другого единой и первой,
605 С коей новые всё да новые сходные части
Наполняют толпой сгущенною тела природу.
Если ж не могут они по себе держаться, то нужно
Лхнуть им к тому, от чего оторвать их никак невозможно.
Значит плотны¹³⁹ затем в простоте телá основные,
610 Кои в мельчайших частях связуются сжатые вместе,
Сплочены меж собой не каким посторонним влияньем,
А скорее своей простоты вековечною силой,
Так что от них ни отнять чего, ни умалить природа
Не дозволяет уже, в них семя вещей сохраняя.
615 Будь к тому же они не мельчайшими, то и тела бы
Наималейшие из бесконечных частей состояли,
Коль половинная часть еще б¹⁴⁰ половину хранила
Части дальнейшей в себе, то не было б вещи предела.
Что ж отличало б тогда величайшую вещь от малейшей?
620 Нечем бы их отличить, ибо если всё основанье
Бесконечно в большом, то всё ж и малейшим придется
Из бесконечных частиц состоять таким же порядком.
Но как разум сие отвергает, не дозволяя
Этому верить в душе, то след, сдаваясь, сознаться:
625 Есть такие тела, что частей никаких не имеют
И по природе своей малейшие; коль это верно,
То ты должен признать, что они и плотны и вечны.
Если бы наконец не на мелкие части обычно
Всё разлагала опять создающая вещи природа,
630 То из них ничего она вновь создавать не могла бы,
Потому что когда¹⁴¹ накопленья частей нет большого,
Нет и того, что иметь веществу творящему должно,
Связи различных родов, и весу, и встреч, и ударов,
И движений, среди которых являются вещи.
635 Вот поэтому те, что веществом полагали
Всех предметов огонь, из огня одного состоящих,
Кажется, далеко с правдивых суждений сбивались.
Гераклит среди их впервые выступил в битву,

---

¹³⁹ плотны | просты *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

¹⁴⁰ б — *вписано над строкой.*

¹⁴¹ *Далее зачеркнуто:* нет большого

- Славен за темный язык скорее между пустыми
640 Греками, чем посреди разумных, ищущих правды.
Ибо охотней всего глупцы уважают и любят,
Что в извращенных словах они замечают сокрытым.
Правдой считают они, что может коснуться приятно
Уха, а также и то, что прикрашено звоном отрадным.
645 Ибо спрошу, как могли столь различные вещи возникнуть,
Если они из огня созидались чистого только?
Пользы ведь не было б¹⁴² в том,¹⁴³ плотнел ли огонь бы горячий
Или¹⁴⁴ редел, если бы и части огня обладали
Той же природой, какой кругом весь огонь обладает;
650 Только сильнее бы пыл в стесненных частях проявился
И слабее затем в разбросанных и разобщенных.
Более этого быть не может ничто, ты поверь мне,
По причине такой, а такое различье предметов
Из разряжённых огней иль стесненных выйти не может.
655 Так-то когда б пустоту они в вещах допустили,
То сгущенным огонь могли бы¹⁴⁵ представить иль жидким,
Но как увидят они себе возражений так много
И боятся в вещах пустоту допустить безусловно,
То, затруднений страшась, от¹⁴⁶ пути прямого отходят
660 И не видят опять, что, не будь пустоты у предметов,
Всё сгустилося бы и одним из всего бы явилось
Телом, что от себя ничего оторвать не могло бы,
Как горячий огонь и свет и пары испускает,
Что при сжатых частях, как видишь ты, быть не могло бы.
665 Если ж считают порой иные, что может, сжимаясь,
Вовсе потухнуть огонь и изменить свое тело,
Явно, коль это во всех частях они только допустят,
То без сомненья в ничто обратится весь пыл первобытный
И творенье¹⁴⁷ должно из ничего проявиться.
670 Ибо что, изменяясь, из своих выходит пределов,
Тотчас тому умереть как то, чем¹⁴⁸ ранее было.

¹⁴² б — вписано над строкой.

¹⁴³ Далее зачеркнуто: по

¹⁴⁴ Или | Если

¹⁴⁵ бы — вписано над строкой карандашом рукой Фета.

¹⁴⁶ от | с

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: всё

¹⁴⁸ умереть как то, чем | умереть в том, чем оно *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

- Вот потому и должно оставаться нечто в них целым,¹⁴⁹
Чтобы до самых основ в ничто не вернулись вещи
И обилье вещей из ничего не рождалось.¹⁵⁰
- 675 Если поэтому есть тела известные, кои
Сохраняют всегда природу ту же, которых
Убыль и¹⁵¹ прибыль, равно измененный порядок меняет
И природу вещей, заставляя тела превращаться:
Так не огненные тела то вещей, очевидно.
- 680 Ибо что пользы, когда б разделилось что, убывало
И сливалось с другим да изменяло порядок,
Если бы всё между тем природу пыланья хранило:
Ибо один бы огонь на все лишь лады создавался.
Истина, кажется,¹⁵² та: тела есть некие, коих
- 685 Сочетанье и вид, порядок, равно и движенье
Производят огонь и, меняя порядок, меняют
И природу; меж тем несходны с огнем иль помимо
С вещью какой ни на есть, могущей тела нашим чувствам
Высылать и у нас осязание трогать, коснувшись.
- 690 Далее, утверждать, что все вещи — огонь и что вещи
Истинной кроме огня не находится в строе предметов,
Как это делает тот, я сумасбродством считаю.
Ибо от чувств исходя, он с чувствами сам же враждует
И ослабляет в нас то, откуда вся вера исходит,
- 695 Сам он откуда познал то, что огнем называет.
Ибо уверен он в том, что огонь познаваем для чувства,
И не верит тому ж о другом, что не менее ясно.
Что представляется мне пустым и вместе безумным,
Ибо прибегнуть к чему ж? надежнее чувств что же может
- 700 Быть для нас и что мы назовем справедливым и ложным?
Кроме того, почему б¹⁵³ кто-либо скорей всё отбросил
И захотел бы одну огня оставить природу,
Чем отвергнуть огонь и оставить меж тем что угодно.
То и другое, кажись, называться должно безумством.
- 705 Вот поэтому те, что огонь веществом полагают

---

¹⁴⁹ Вот потому и должно оставаться нечто в них целым | Вот потому-то должно оставаться в них целым чему-то *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

¹⁵⁰ И обилье ~ не рождалось. | И обилью вещей из ничего не рождаться. *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

¹⁵¹ и — *вписано карандашом над строкой.*

¹⁵² *Далее зачеркнуто:* в том

¹⁵³ б — *вписано над строкой, далее зачеркнуто:* скорей

- Всех вещей и что мир состоять из пламени может,¹⁵⁴
 Как и те, что вещей зарожденья началом считают
 Воздух, так же как те, что влагу сочли выводящей
 Вещи самой из себя или же всё создающей,
 710 Землю, способную всех вещей облекаться природой,
 Кажется мне, далеко от правды они заблуждались.
 К ним прибавь ты и тех, что начало вещей удвоят,
 Воздух смежают с огнем и влагу так же с землею,
 Да и считающих, что из четырех происходит
 715 Всё вещей: из огня, земли, дыхания и влаги.
 Акрагантинец из них Эмпедокл является первым,
 Коего остров родил на земле в берегах треугольных,
 Тот, что прибором большим кругом ходящая влага
 Ионийских пучин орошает лазурной волною,
 720 И тесняя в проливе, могучее море тот берег
 Милой Италии от границы земли отделяет.
 Тут же Харибда без дна и тут же грохотом Этна
 Угрожает опять собрать раздраженное пламя,
 Чтобы снова огонь изрыгать из пасти разверстой
 725 И к небесам воссылать огненосные молнии снова.
 Хоть и по многим вещам удивление рода людского,
 Стóбит на вид, говорят, страна и быть посещенной,
 Полная всяким добром под защитою мужеской силы,
 Но ничего славней в ней этого мужа, кажися,
 730 И священной, дивней и пресветлей не бывало.
 Даже и песни его о том из божественной груди
 Возвещают и глаз его преславных открытий,
 Что едва его счесть из породы людской нам возможно.
 Но и он, да и те, о которых мы выше сказали,¹⁵⁵
 735 Как о нижайших пред ним по многим частям да и меньших,
 Хоть они хорошо и божественно много открывши,
 Словно из храма души свои давали ответы
 И священнее и гораздо верней, чем вещала
 На треножнике Пифия под Аполлоновым лавром,¹⁵⁶
 740 А на основе вещей они спотыкались однако,
 И великие тут с великим свергались паденьем.
 Первое то, что они движенье вещей принимают,

¹⁵⁴ что мир состоять из пламени может | что всё вообще из огня происходит

¹⁵⁵ Далее *зачеркнуто*: Как а по о нижайших его по мно<гим>

¹⁵⁶ верней, чем вещала ~ лавром | верней изречений, / Чем с треножника Пифия под Аполлоновым лавром

Исключив пустоту и оставя лишь мягкие вещи,
Воздух, солнце, огонь и землю с зверями средь злаков,
745 Но пустоты между тем они в их тела не влагают;
Далее, что никогда они границы не ставят
Раздроблению тел и их ломкости краю не видят.¹⁵⁷
И ничего в вещах малейшего прямо не знают,
Хоть мы видим, что то везде вершиною крайней,
750 Что для наших и чувств является самым малейшим;
Ты отсель заключи, чего разглядеть ты не можешь,
Как выступает оно, вот это малейшее, *прямо*.
И к тому ж, как они полагают мягкими также
Первоосновы вещей, которые, видим, роятся
755 С телом смертным, то всё должно бы до самой основы
Всей полнотою вещей уже в ничто возвратиться¹⁵⁸
И, возродясь, расцвести из ничего изобильем;
Оба насколько уже отстали от правды, ты видишь.
Дальше, враждебны они во многом и меж собою
760 Яд друг другу; затем, они бы, схватившись, погибли
Иль разлетелись бы так, как нанесенные бурей,
Видим мы, разлетаются молнии,¹⁵⁹ ливни и ветры.
Далее, если бы всё из вещей четырех создавалось
И опять же бы в них разрешались все вещи обратно,
765 То почему же скорей им основой вещей называться,
Чем обратно вещам для них почитаться такой же?
Ибо, взаимно себя¹⁶⁰ родя, они меж собою
Видом меняются и природой с времен безначальных.¹⁶¹
770 Если ж считаешь ты, что огонь способен с землею
Соединяться, равно как воздух с росистой влагой,
Так, чтоб в союзе ни в чем они не меняли природы,
То создать бы тебе из них ничего не пришлось:
Ни животных, ни тел бездушных, какими деревья.
775 Ибо каждый свою обличал бы природу и в пестрой
Куче, и виден бы был в смешении тут же с землею
Воздух, и также огонь еще бы в воде оставался.
Первоосновам меж тем при рожденье вещей подобает

---

¹⁵⁷ не видят | не знают *Правка карандашом рукой Фета.*

¹⁵⁸ возвратиться | возродить<ся>

¹⁵⁹ Видим мы, разлетаются молнии | Молнии, видим мы, разлетаются *Инверсия*
обозначена в тексте карандашом цифрами 1 и 2.

¹⁶⁰ себя | сидя

¹⁶¹ *Ст. 769 традиционно исключался издателями, поскольку повторял не к месту ст. 762.*

Втайне природу свою сохранять и блюсти невидимо,
780 Как бы не вырвалось что, врагом становясь и помехой,
Чтоб сотворенное вновь свое сохраняло¹⁶² отдельно.
Ведь же с неба они и его огней начинают
И заставляют сперва огонь превращаться в дыханье
Воздуха, из него дождю родиться, а также
785 И земле из дождя и всему с земли возвращаться
Снова, сначала воде, тут воздуху, пламени после
И меняться им в том между собой непрестанно,
С неба на землю идти и с земли ко звездному своду.
Этого сделать никак первоначала не могут.
790 Неизменным ведь всё оставаться чему-либо должно,
Чтобы вещи в ничто не превращались в основе.
Ибо что, изменяясь, из своих выходит пределов,
Тотчас тому умереть, как то, чем ранее было.
Вот поэтому тем, о коих мы выше¹⁶³ сказали,
795 Что к измененьям идут, для них состоять неизбежно
Из другого чего, что никак измениться не может,
Чтобы вещи в ничто не превращались в основе.
Отчего же скорей не представить природу известных
Тел таковой, что когда б они огонь сотворили,
800 То могли бы, отняв лишь малость, иль малость прибавив
И порядок сменя и движенье, составить и воздух.
Так и вещи¹⁶⁴ бы все одни заменяли другими?

Но ведь явно же так, восклицаешь ты, всякие вещи
В воздух стремятся с земли, чтобы расти и питаться,
805 И коль дождей не пошлет погода в счастливое время,
Чтобы водой дождевой кусты покрыты качались,
Да чтобы солнце с своей стороны тепла ниспослало,
То невозможно расти ни плодам, ни кустам, ни животным.
Точно, если бы нас сухая пища да влага
810 Не подкрепляла, то вся бы жизнь, покинувши тело,
Разрешилась совсем во всех костях и суставах.
Так прибавляемся мы и питаемся, нет в том сомненья,
От известных вещей, от других же вещи другие.
Без сомненья затем, что ко многим вещам разнородно
815 Первоосновы вещей примешаны общие всем им

---

¹⁶² сотворенное вновь свое сохраняло | сотворенная вновь свое сохраняла
Правка карандашом в тексте рукой Фета.

¹⁶³ выше | раньше *Правка карандашом рукой Фета.*

¹⁶⁴ вещи | вещами

И различными все питаются вещи вещами.
Часто важно и то, с чем связан <ы> первоначала,
И какое притом полож<ен>ье они занимают,
И какое они дают и приемлют движенье.
820 Ведь небеса и моря, земля и реки и солнце
Из того ж состоят, и плоды, и деревья, и живность,
Но в различной смеси с различным они назначеньем.
Ведь же и в самых стихах ты наших видишь премного
Порознь букв, что словам премногим общи бывают,
825 А между тем надлежит признать, что стихи меж собою,
Как содержанием своим, так и по звуку различны.
Вот что в буквах за власть при одном измененье порядка.
Первоначала ж вещей гораздо способней представить
То, откуда дано разнородным вещам создаваться.
830 Анаксагорову здесь разберем *гомеомерию*,¹⁶⁵
Греки о ней говорят, но назвать на своем языке нам
Возбраняет ее убожество речи родимой,
Хоть по-моему вещь легко изложить нам словами.
Первоначало вещей гомеомерией зовет он,
835 Именно, кости, по нем, состоят из малых и дробных
Тоже костей, потроха из малых и дробных рождаются
То ж потрохов, и кровь возникает из множества капель
Крови, слившихся между собой воедино,
Золото, думает он, состоит из мелких крупинок
840 Золота и¹⁶⁶ земля из частей накапливается малых,
И огни из огней, и влага также из влаги,
И остальное в уме он родом подобным слагает.
Не допускает меж тем в вещах никакой пустоты он
И никакого конца для раздробимости тела,
845 Вот почему он, по мне, в обоих сужденьях ошибся,
Точно так же как те, о которых сказали мы выше.
Первоосновы затем он ставит непрочными слишком;
Только ежели то первоосновы, что те же,
Как и вещи в своей природе, и так же страдают
850 И погибают, ничем не сдержаны от истребления.
Ибо что же из них уцелело б под мощным давленьем,
Чтобы от смерти уйти, из зубов¹⁶⁷ ее вырываясь?

---

¹⁶⁵ гомеомерию — *вписано после начатого и зачеркнутого*: гомеогор

¹⁶⁶ Золота и | И

¹⁶⁷ из зубов ее | из зубов у нее (у — *зачеркнуто*; нее — *осталось неисправленным*).

Иль огонь? иль вода? иль воздух? иль кровь? или кости?¹⁶⁸
 Я полагаю, ничто, если всякая вещь в основанье
 855 Так же непрочна, как те, которые, видим мы явно,
 Гибнут у нас на глазах, побежденные данною силой.
 Но что не может вещь ни в ничто вернуться, ни вырасть
 Из ничего, сошлюсь на то, что доказано выше.
 Кроме того, как еда питает тело и множит,
 860 То нам следует знать, что кровь и жилы и кости
 . . . . .¹⁶⁹
 Или когда говорят, что из¹⁷⁰ смешанных тел и вся пища
 Состоит и в себе тела небольшие содержит
 Связок, костей и жил вообще¹⁷¹ и крови частицы,
 То выходит, что вся и пища сухая и влага
 865 Из разнородных вещей состоит¹⁷² в смеси,¹⁷³ полагают,
 Из костей и из жил, из жижи кровавой и крови.
 Кроме того, все тела, что из земли возникают,
 Если они в земле, то земле состоять подобает
 Из различных вещей, что из земли происходят.
 870 То ж о другом, и слова говорить приходится те же.
 Ежели пламя и дым и пепел в дереве скрыты,
 Из разнородных вещей состоять и дерево должно.
 Кроме того, земля, все тела что питает, выводит
 Из разнородных вещей, из разнородных исшедших.
 875 Здесь остается меж тем небольшое прибежище, в коем
 Прячется Анаксагор, что скрытыми всякие вещи
 Полагает во всех вещах, но выходит наружу
 Только одна из них, которой примесь сильнее
 И скорей на виду, и стала на месте ближайшем.
 880 Что, однако, вполне отвергается здравым рассудком.
 Ведь бы следовало и зернам, когда их тяжелый
 Камень мелет, следы оставлять заметные крови
 Или другого чего, что нашим питается телом.
 Камень о камень ли трем, потечь надлежало бы крови,

¹⁶⁸ *Вопросительные знаки, кроме последнего, проставлены в рукописи позднее вместо запятых.*

¹⁶⁹ *Пропущенный стих под номером 860а в переводе Ф. А. Петровского звучит следующим образом:*

Из чужеродных вещей должны состоять непременно.

¹⁷⁰ из | от

¹⁷¹ вообще — *вписано над строкой.*

¹⁷² состоит | состоят

¹⁷³ в смеси — *вписано над строкой.*

- 885 Часто на этот же лад испускать надлежало б и травам
Жидкости¹⁷⁴ капли, вполне подобные сластью и вкусом
Молоку, что в сосцах у руноносной сокрыто.
Ведь же¹⁷⁵ и в глыбе земли растертой можно бы часто
Трав породы, зерно хлебов и древесные листья
890 Мелко разбросанные в земле затаенными видеть,
Далее золу и дым увидеть бы можно в деревьях,
Ежели их рассекут, и в них сокрытые искры.
Так как опыт гласит, что такого совсем не бывает,
Знать мы должны, что в вещах не так перемешаны вещи,
895 А что многих вещей семена, примешаны порознь,
Сокровенно должны и общими быть у предметов.¹⁷⁶
    «Но ведь часто же, — ты говоришь, — на горных вершинах
Самые выси деревьев соседних между собою
Трутся, могучий к чему их южный ветер принуждает,
900 Так что пламя блеснет наконец, поднявшись расцветом».
Подлинно, а между тем огонь не в середине у древа,
А лишь много семян в нем пылу, которые, треньем
Как сольются в одно, пожары в лесах производят;
Если б готовым уже в лесах находилось пламя,
905 То¹⁷⁷ утаиться огни не могли б и на малое время,
А постоянно бы жгли леса и кустарник палили.
Так не видишь ли ты, о чем говорил я недавно,
Важность великая в том, с чем первоосновы¹⁷⁸ всё те же
Связаны и в каком положенье они сочетались,¹⁷⁹
910 И какое дают меж собой и приемлют движенье?
И что те же творят, меж собой обменявшись немного,
Дерево или огонь? и самые так же слова-то
Буквами между собой меняются только немного,
Если¹⁸⁰ раздельно мы произносим *плаха* и *пламя*.

¹⁷⁴ Жидкости | С жидкости

¹⁷⁵ же | в

¹⁷⁶ А что многих вещей ~ предметов | А что на много ладов семена вещей разно-
родных / а) Общими всем должны в вещах этих самых таиться б) Сокровенно
должны в вещах этих самых таиться

¹⁷⁷ То | То и

¹⁷⁸ первоосновы *сначала исправлено на: первоначала, затем восстановлен пер-
воначальный вариант.*

¹⁷⁹ Связаны и в каком положенье они сочетались, | а) Связаны и в каком
он<i>и>; б) И в каком они положенье соединились в) И в каком они положении со-
единились

¹⁸⁰ Далее *зачеркнуто*: мы

- 915 И наконец если всё, что видишь в вещах ты открыто,
 Думаешь, быть не могло б, когда вещества бы телами
 Наделить по природе подобными им ты не чаял.
 Первоосновы вещей при подобном сужденье ты губишь:
 Может быть, что задрожат они, задыхаясь от смеху,
- 920 И слезами солеными лик орошат свой и щеки.
 Вот теперь ты узнай,¹⁸¹ что дальше, и¹⁸² выслушай ясно:
 Не ошибусь я в душе, насколько тут темное дело,
 Но надежда похвал мне острым тирсом пронзила
 Сердце и вместе мне в грудь любовь отрадную к музам
- 925 Заложила, и ей побуждаемый ныне я в духе
 По неизвестным местам Пиэрид прохожу, что поныне
 Не попирала стопа; отрадно, к источникам свежим
 Подойдя, зачерпнуть и цветы рвать новые сладко
 И для своей головы венок добывать там преславный,
- 930 Где чело¹⁸³ никому не венчали ранее музы;
 Ибо, во-первых, учу я о важных вещах и стараюсь
 Выпутать дух их узлов держащих его предрассудков.
 Далее, что о вещах я темных столь ясные песни
 Воспеваю, красой при этом всё муз облакая.
- 935 Это кажется не без основания тоже:
 Но как врачующие, коль вздумают мальчикам горькой
 Дать полыни, сперва края вокруг чаши притронут
 Желтоватой струей и сладостной жидкого меду,
 Чтобы ребяческий век недогадливый впал в заблужденье
- 940 По губам и испил тем временем горькой полыни
 Сок и обманутый все ж больной не был¹⁸⁴ уловленным,
 А скорей, возрожден подобною мерой, здоров стал.
 Так-то и я, потому что это учение часто
 Скучным кажется тем, кому не внушалось, и в страхе
- 945 Отступает пред ним толпа, захотел сладкогласной
 Песнею¹⁸⁵ Пиэрид тебе изложить свои мысли
 И как медом бы муз их сладким при этом приправить.
 Лишь бы мне удалось твой дух таким поученьем
 В наших стихах удержать, доколе ты не провидишь
- 950 Всей природы вещей, насколько стройна она видом.
 Но, как я указал, что самые плотные части

¹⁸¹ узнай | познай

¹⁸² и — *вписано над строкой.*

¹⁸³ Где чело | Где ник<то?>

¹⁸⁴ был | стал

¹⁸⁵ Песнею | Песнею я

- Вещества всё спешат вращаться, векам неподвластны,
Дай разобрать мне теперь, у общего есть ли границы,
Или их нет; а равно, что пустотой мы признали,
955 Место ль, пространство ли то, в котором всё происходит,
Разберем, состоит ли оно конечно¹⁸⁶ в основе,
Или разверсто кругом неизмеримо бездонно.
Стало быть, все что ни есть по всем путей направленьям,
Без конца: ибо край оно бы имело предельный.
960 Но полагаю, ничто иметь предела не может,
Если вдали нет того, что граничит, за чем¹⁸⁷ уже дальше
Чувство природы, кажись, не в состоянье проникнуть.
Так как кроме всего признать ничего невозможно,
То и краю в нем нет и нет конца и границы,
965 Тут безразлично, в каких его состоишь ты пределах:
Место какое бы кто ни занимал, но оттуда
Во все стороны он оставляет всю беспредельность.
Кроме того, коль признать конечным всё, что пространство,
Если бы кто-нибудь устремился к дальнейшим пределам
970 Самого края и там копьё бы летучее ринул,
То предпочел ли бы ты, чтоб оно могучею силой
Ринуто шло, как его пустили, и долго летело,
Или бы счел, что ему помешать что, препятствуя, может?
Необходимо тебе принять иль одно, иль другое.
975 Каждое, что ни прими,¹⁸⁸ отступленье тебе отрезает,
Заставляя признать, что всё безгранично раскрыто.
Ибо хоть будь¹⁸⁹ что-либо, что помехою станет
Брошенному долететь туда, куда посылалось,¹⁹⁰
Хоть и лети оно вдаль, не с краю оно полетело.
980 Так-то я, вслед¹⁹¹ за тобой, куда бы последних¹⁹² пределов
Ты ни поставил, спрошу я, что же случилось с копьём-то.
Будет то, что нигде оказаться концу¹⁹³ невозможно
И беспредельность везде расширяет простор для полета.
Кроме того, когда б и пространство целой вселенной

---

¹⁸⁶ конечно | бесконечно

¹⁸⁷ за чем | за кем

¹⁸⁸ что ни прими | из них *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

¹⁸⁹ будь — *вписано над строкой.*

¹⁹⁰ посылалось | посылалась

¹⁹¹ вслед — *вписано над строкой.*

¹⁹² последних | последний

¹⁹³ концу | копьё

- 985 Находилось со всех сторон заключенным в границах
 И обладало концом, то всё¹⁹⁴ вещество уж давно бы
 Собственной тяжестию отовсюду ко дну прилилося¹⁹⁵
 И совершаться ничто не могло бы под кровом небесным.
 Да и не стало б тогда ни неба, ни ясного солнца;
- 990 Так как всё вещество лежало б великою грудой
 С бесконечных времен уже спустившись книзу.
 Но в настоящем нигде телам первобытным покоя
 Не дано, потому что нет основанья и низа,
 Где бы слиться они могли и сыскать пребыванье.
- 995 Вечно вещи¹⁹⁶ со всех сторон пребывают в движенье
 Непрестанном, и век из бесконечности самой
 Прибывают тела с быстротою обычной.
 Наконец, на глазах¹⁹⁷ вещь вещи границей мы видим.
 Воздух граница холмам, а также и воздуху горы,
 1000 Морю земля, а затем всем землям границею море,
 Но нет вне ничего, что всему бы служило границей.
 Стало быть, есть места у природы с бездонным пространством,
 Что ни в светлом своем стремлении молния даже
 Не могла б пробежать в течение веков преходящих,
- 1005 Ни податься вперед, чтоб идти оставалось меньше.
 Вот до чего вещам раскрыта громада пространства
 Безо всяких границ отовсюду во всех направленьях.
 Чтоб совокупность вещей затем поставить границы
 Для себя не могла, природа блюдет, принуждая
 1010 Тело быть пустоте, пустоте же границею телу,
 Чтобы соделать всё такую взаимностью вечным.
 Или обратно, не будь одно другому границей
 И природа их стань в своей простоте беспредельно,
 То ни земля, ни моря, ни храм лучезарного неба,
- 1015 Ни человеческий род, ни богов священные члены
 Не могли б устоять и краткого времени часу:
 Ибо¹⁹⁸ всё вещество, от связи своей оторвавшись,
 Вольное бы понеслось по пустоте необъятной,
 Или скорей никогда до того не являлось бы связным,
 1020 Чтобы создать что-либо, потому что не знало б задержки.¹⁹⁹

¹⁹⁴ всё — *вписано над строкой.*

¹⁹⁵ ко дну прилилося | ко дну бы слилося *Правка карандашом рукой Фета.*

¹⁹⁶ вещи — *вписано над строкой.*

¹⁹⁷ на глазах | на глазах мы

¹⁹⁸ *Далее начато и зачеркнуто:* от св<язи>

¹⁹⁹ потому что не знало б задержки | [так] ибо знать не могло бы задержки

Ибо никак не своей волей в известном порядке
Первоосновы вещей, разумно решая, разместились
И не стоваривались о своих взаимных движениях,²⁰⁰
А как, на много ладов изменяясь и толчками гонимы
1025 Частыми, стали они блуждать в бесконечном пространстве,
Испытавши притом все роды движения и связи,²⁰¹
Наконец уже тех распорядков самых достигли,
Из каких состоит вещей сотворенная общность,
И в течение лет премногих то сохраняясь,
1030 Что однажды уже вошло в надлежащий порядок,
Произвело, что волной обильной речные потоки²⁰²
Жадное море спешат восполнить и, теплотою
Солнца согрета, земля обновляет плоды и животных,
Роды цветут и живут огни текущие в небе.
1035 Этого бы ни за что они не творили, когда бы
Вещество не могло прибывать в безграничном запасе,
Восстанавливая опять утраты во всякое время.²⁰³
Ибо как, пищи лишась, природа животных скудеет,²⁰⁴
Тело покинувши, так всему неизбежно распасться,²⁰⁵
1040 Коли запас доставлять ему вещество перестанет,
По причине какой и от пути уклонившись.
Даже отвсюду толчки снаружи не в силах всеобщность
В той сдержат полноте, в которой она сочеталась.
Хоть они могут сбивать вплотную и сдерживать частью
1045 До наплыва других, чтобы восполнить всеобщность.
Принуждены между тем они и отскакивать, разом
Основаньям вещей расширяя пространство и время,
Чтобы им убежать от сочетанья на волю.
Вот почему хоть прилив в большом количестве нужен,
1050 Всё же, чтобы толчки могли пребывать постоянно,
Необходимо на то вещества бесконечность отвсюду.
В этих, Меммий, вещах избегай хоть малость ты верить,

---

²⁰⁰ движениях | решениях

²⁰¹ и связи | и части

²⁰² *Далее начато и зачеркнуто:* Восполняют моря

²⁰³ Восстанавливая опять утраты во всякое время | Восстанавливая опять во всякое время утраты

²⁰⁴ скудеет | растает *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

²⁰⁵ Тело покинувши, так всему неизбежно распасться | Тело покинувши их, так все должно распасться *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

- Будто, по мнению их, к середине всё общей стремится,
И потому-то стоит природа мира без всяких
- 1055 Внешних толчков и ничто не в состоянье распасться
Ни вверху, ни внизу, что всё оперлось на средину;
Можешь ли верить, чтоб что могло на себя опираться
И чтобы тяжести все, под землей устремляясь кверху,²⁰⁶
В то же время, назад отклонясь, опирались на землю,
- 1060 Как и ныне в воде вещей мы образы видим,
Так, утверждают они, в обратном животные виде
Ходят и так же с земли в места нижайшие неба
Не в состоянье упасть, как и по собственной воле
Наши не могут тела возноситься к небесному своду,
- 1065 Что, как видят они солнце, мы видим светила
Ночи, и с нами они обратно небесное время
Делят, и ночи у них равняются с нашими днями.
Но внушила глупцам это всё пустая ошибка,
Так как ложным путем они увлеклись сначала,
- 1070 Ибо не может быть там середины, где место пустое,
Без границ; вообще хотя бы была середина,
Всё не могло б потому там что-либо лучше держаться,
Чем в любом пребывать и самом далеком пределе;
Место, пространство ли будь, что мы *зовем пустотою*,
- 1075 Хоть посредине, хоть нет, должно уступать неизбежно
Тяжестям также, куда б ни принесло их движенье.
Да и места нигде нет, чтоб тем, как достигнут
Оного, вес потеряв, могли в пустоте утвердиться:
Да и сама пустота ничему быть поддержкой не может,
- 1080 Ибо, согласно своей природе, всему уступает.
И не могут затем в совокупности вещи держаться,
Что стремленью²⁰⁷ всегда они к середине покорны.
Кроме того, как не все тела, по их мненью, стремятся
К середине, но лишь одни из земли да из влаги,
- 1085 Те, что, можно сказать, земным одеяны телом,
Влага морская, равно и с гор великие воды,
А напротив, они говорят, что веющий воздух²⁰⁸
И горячий огонь от середины уходят,
Вот почему вокруг всего эфира и звезды трепещут,
- 1090 Да и солнце пасет свой огонь по лазурному небу,

²⁰⁶ Далее по ошибке записан и зачеркнут ст. 1058.

²⁰⁷ Далее зачеркнуто: все где

²⁰⁸ Далее начато и зачеркнуто: Как и г<орячие>

Что собирается там весь жар от середины бегущий;
И не могли б у дерев распускаться верхние ветви,
Если б помалу они из земли потребную пищу²⁰⁹

.....
.....

Чтоб наподобье огней²¹⁰ быстрых и здание мира
1095 Не разлетелось вдруг в большой пустоте разрешаясь,
И остальное вослед таким не отправилось родом,
И сокровенный бы храм небес не рухнул с вершины,
И внезапно земля не ушла б из-под ног да и всё бы²¹¹
Средь переменных вещей²¹² и неба развалин
1100 Разрешая тела, в пустоту не ушло без предела,²¹³
Чтобы уже ничего не осталось во времени данном,
Кроме пространства пустынь и слепых оснований.²¹⁴
Ибо где раньше тела начнут убывать в данной части,
Там и к смерти врата вещам уже будут открыты.
1105 Груда вся вещества вослед прорвется наружу.

Лишь бы ты это познать невеликим трудом научился,
Ибо яснее одно от другого, тогда и слепая
Ночь с пути не собьет тебя, потому что провидишь
Тайны ты естества: так вещь озаряет нам вещи.

КНИГА ВТОРАЯ

Сладко, когда возмутят ветры широкое море,
С твердой земли созерцать большое страданье другого;

---

²⁰⁹ Далее попущено восемь стихов, которые в переводе Ф. А. Петровского звучат следующим образом:

<Не притекало бы в ствол, доходя по ветвям до вершины.
Но заблуждаются все, очевидно, кто так рассуждает,
И доказательства их совершенно противоречивы,
Так как основой для них неверное мнение служит.
Ибо раз я доказал, что нет конца у пространства
И распростерто оно повсюду, во всех направлениях,
То неизбежно признать, что материи также предела
Нет нигде, и она должна притекать отовсюду,>

²¹⁰ Далее зачеркнуто: и

²¹¹ бы | то Далее зачеркнуто: Разрешая тела в пустоту границ не распалось

²¹² Средь переменных вещей | Между смешанных вещей *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

²¹³ в пустоту не ушло без предела | в пустоту без границ уходило

²¹⁴ и слепых оснований | и слепоты ос<нований>

- Не потому что беду чью-либо нам видеть отрадно,
 А что не ведаешь сам того зла, что видеть приятно;
- 5 Сладостно тоже в полях великие видеть сраженья
 Строев, а самому в опасности быть безучастным;
 Но отраднее нет ничего пребывания в светлых
 Храмах, основанных так надежно ученьями мудрых,
 Ибо²¹⁵ оттуда дано других нам видеть бродящих
- 10 Врознь, чтобы разыскать дорогу неверную жизни,
 Состязаться умом и благородством считаться,
 Денно и ночью одной непрерывно предавшись заботе,
 Как бы вершин наконец добиться, богатства и власти.
 О что за бедность умов, о что за слепость людская!
- 15 В жизненном мраке каком и среди каких опасений
 Краткий проводится век! и неужели не видят,
 Что для себя ничего так не алкает природа,
 Как в то время, когда отсутствует в теле страданье,
 Быть ей с веселой душой вдали от заботы и страха?
- 20 Так, видим мы, вообще для природы телесной немного
 Нужно, чтобы от нее удалить страданье и даже
 Приуготовлены быть отрады многие могут.
 Даже приятней того и сама природа не ищет,
 Хоть и в правых руках золотые юношей лики
- 25 Не подымают лампад блестящих огнями²¹⁶ в чертоги,
 Чтобы светом они ночные пиры озаряли,
 Хоть не блещет и дом серебром и золотом ярким
 И резной потолок и свод не рокочут от цитры,
 А между тем среди своих на мягкой траве возлегая
- 30 На речном берегу в тени высоких деревьев,
 Тем не меньше они телам доставляют отраду,
 Особливо когда погода с улыбкой и время
 Года цветами кругом испещряет зеленые травы.
 Ведь не скорее ничуть не отстанет от тела горячка,
- 35 Ежели будешь лежать в узорных ты тканях и в красном
 Пурпуре, чем бы пришлось валяться в плебейской одежде.
 Так если помощи нет от сокровищ нашему телу,
 Ни от знатности тож,²¹⁷ как и от царственной славы,
 Надо думать, душе от них ни малейшей нет пользы.
- 40 Разве увидишь порой свои легионы ты в поле,

²¹⁵ Ибо | Вот

²¹⁶ лампад блестящих огнями | лампад огнями блестящих *Инверсия проставлена цифрами 1 и 2.*

²¹⁷ тож | нет *Правка карандашом рукой Фета.*

- Как, отвагой кипя, они подражают сраженю,
Непреклонность копейщиков при великой подмоге,
В равном оружии²¹⁸ с двух сторон равно возбужденных,
Если завидишь, как²¹⁹ флот кипит и бежит на просторе,²²⁰
И при виде таком пугливые все предрассудки
45 Из боязливой души уйдут, и страх перед смертью
Сердце оставит твое свободным от всякой заботы.
Если же в этом во всем смешные игрушки мы видим,
И по правде ни страх людской, ни ревность заботы
Не боятся ни стрел жестоких,²²¹ ни звона оружия,
50 А отважно среди царей и властителей мира
Ходят, не смущены нимало сиянием злата
Или яркой красой одежд, окрашенных в пурпур,
Как усомниться, что здесь всемогущим лишь разум быть может?
Особливо когда вся жизнь во мраке томится.
55 Ибо подобно тому, как дети дрожат в непроглядном
Мраке, пугаясь всего, так мы и при свете боимся
Между прочим того, чего бы²²² не больше страшиться
Должно, чем дети чего впотьмах в ожиданье боятся.²²³
Стало быть, нужно, чтоб страх этот душевный и сумрак
60 Был²²⁴ не солнечными лучами, не блеском стрелчатым
Дня рассеян, а лишь умом и видом природы.
Слушай, движеньем каким тела вещества основные
Разные вещи родят и, что родят, разрушают,
Сила какая к тому принуждает их и какая
65 Им подвижность дана в пустоте пробегать необъятной,
Я объясню; на слова²²⁵ не забудь обратить ты вниманье.
Ибо никак вещество не связуется внутренне сжато,
Так как видим же мы, что всякая вещь убывает,
И замечаем, что всё как бы в долгий век утекает
70 И уносит его²²⁶ наконец из глаз наших старость.²²⁷

---

²¹⁸ оружию | оружию

²¹⁹ как | ты

²²⁰ флот кипит и бежит на просторе | флот в его широких движе<ниях>

²²¹ жестоких | злобных *Правка карандашом рукой Фета.*

²²² бы — *вписано над строкой карандашом рукой Фета.*

²²³ Должно - бояться | а) Должно б, чем детям впотьмах в ожидан<ье> б) Должно б, чем дети чего впотьмах в ожидан<ье>

²²⁴ *Далее начато и зачеркнуто:* ни су

²²⁵ на слова | и к словам

²²⁶ *Далее зачеркнуто:* из

²²⁷ *Далее начато и зачеркнуто:* А между прочим всё

- А всё вместе меж тем остается на вид невредимо,
Потому что тела, от чего-либо отпадая,
Где убегут, уменьшат, а где придут, умножат.
Этих стариться, а тех²²⁸ расцвеств принуждают,
75 Не задержавшись нигде. Так всё обновляется вечно.
Так-то, между собой меняясь, смертные живы,
Множатся роды одни и убывают другие,
И в кратковременный срок сменяется племя живущих,
Факел жизни другим, как скороходы, сдавая.
80 Ежели думаешь ты, что могут первоосновы
Быть в покое и вновь порождать движенья предметов,
То от истины ты, уклонившись, далёко блуждаешь.
Ибо как в пустоте блуждают первоосновы,
Необходимо, чтобы они или собственным весом
85 Уносились или чужим толчком; ибо если
Только столкнутся они, то часто случается быстро
Врознь отскакивать им; и не диво, затем что так тверды
Тяжестью плотной они и ничто их с затылка не держит.
И чтобы лучше понять, в каком постоянном движенье
90 Все тела вещества, припомни только, что в общем
Низу совсем нет и стать телам первобытным нет места.
Ибо пространство для них лежит без конца и границы,
Неизмеримо во всех своих направленьях открыто,
Как указал я на то и уже доказано точно.
95 Если сомненья в том нет, наверно телам первобытным
Не предстоит никогда в пустоте бездонной покоя,
А скорее они в различном и вечном движенье
Частью столкнувшись летят, на большое пространство отпрянув,
Частию же от толчка теснятся на малом пространстве.
100 Те же, что, более быв стеснены при своем сочетанье,
Только прядают прочь недалёко, если сойдутся,
Сами сцепясь меж собой сплетеньем своих очертаний,
Эти основу дают могучим скалам и железа
Твердые строят тела и прочее в роде таком же.
105 Малость же тех, что затем в пустоте блуждают далёко,
Прыгают врознь и притом на большое пространство
Друг от друга бегут: они-то даруют нам воздух,
Так же равно и лучи роскошно блестящего солнца.
Многое, кроме того, в пустоте великой мятется,

---

²²⁸ Этих стариться, а тех | Тех состариться, а этих *Правка карандашом рукой Фета.*

- 110 Что от союза вещей откинуто и не способно
Совоспринятым быть в движении общем предметов.
Этих, как я говорю, вещей подобья и образ
Перед глазами у нас всегда и стоит и толпится.
Наблюдателем став в то время, как солнца сиянье
- 115 Просылает свои лучи через сумрак домашний,
Множество крошечных тел во всех направленьях увидишь
Ты в пустоте толкотню в лучах того же сиянья,
И как бы в вечном бою они, давая сраженья,
Между собою толпой дерутся без перерыва,
- 120 Сходятся будто войска и раздражаются снова.²²⁹
Можешь отсюда понять, как должны неспрестанно
Первоосновы вещей блуждать в пустоте необъятной.
Подлинно, малая вещь в состоянии выйти великой,
Как бы подобием став и указанием следа.²³⁰
- 125 И потому наблюдать еще ты должен усердней
Те тела, что в лучах так солнца толпятся, ты видишь,
Что в такой толкотне заключается и указанье
На слепую и скрытую вещества в них подвижность,
То увидишь, они гонимы слепыми толчками,
- 130 Часто меняют пути и, вспять оттолкнуты, мчатся
То туда, то сюда и во всех направленьях отвсюду.
Так в основе у них у всех такое блужданье.
Первоосновы вещей в движение сами приходят,
А затем и тела, что в меньшем находятся сборе
- 135 И как бы больше других под силу первоосновам,
Получают от их слепых ударов движенье
Да немного спустя возбуждают и большие сами,
Так движение от первоосновных восходит
И понемногу до чувств наших доходит, что те-то
- 140 Двигутся, коих мы в сиянии солнечном видим,
Но побуждающих их толчков разглядеть невозможно.
Что телам вещества сообщена за подвижность,
Ныне, Меммий, узнать в словах немногих ты должен.
Как Аврора опять зальет сиянием землю
- 145 И, порхая в глухих лесах, разноцветные птицы
В тонком эфире места оглашают пением звонким,
Как внезапно всходя во время подобное солнце,

---

²²⁹ раздражаются снова | разразятся жестоко

²³⁰ подобием став и указанием следа | подобием и ее следов указанием *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

- Свет разливая кругом, обычно всё облачает,
Это становится всем очевидно и ясно, мы видим.
- 150 Но тот пар и тот свет, что истекают из солнца,
Не по праздной идут пустоте, а замедлены ходом,
Словно бы прорывать принужденные воздуха волны:
И частицы паров не в одиночку проходят,
А собравшись идут и меж собою скопившись;
- 155 Так-то друг друга они замедляют, помимо задержки
Внешней, и тише идти они принуждаются этим.
Но в своей простоте сгущенные первоосновы,
Как по праздной идут пустоте, не знают препятствий
Внешних, а сами, в своих частях одно составляя,
- 160 Как в то место, куда направлялись, рьяно несутся,
Без сомненья должны своей быстротой²³¹ отличаться
И гораздо скорей, чем солнечный свет, проноситься
И пробегать многократ огромней пространство в то время,
Как по небу лучи пробегут молниеносные солнца.
- 165 Но, возражает иной на то, вещества не постигнув
И не вникнув в одни²³² при этом первоосновы,
Как увидит, с каким всё разумом это ведется,
Что без воли богов, говорит, не может природа,
К целям людским до такой степени приспособляясь,
- 170 Года сменять времена, выводить плоды полевые
И остальное затем, к чему приглашает нас, смертных.
И приходит сама владычица жизни, отрада
Самых богов, и в веках Венера играть продолжает,
Чтоб человеческий род не погиб, но те, что считают,
- 175 Что для него одного бессмертные всё сотворили,
От разумной стези удалились далёко, как видно.
Ибо хотя бы вещей первооснов я не ведал,
Но из устройства уже одних небес я дерзнул бы
Утверждать и затем по многим вещам уверять мог,
- 180 Что не богами для нас создана природа вселенной,
Ибо так много она представляет в себе недостатков.
Это, Меммий, тебе я растолкую позднее,
Ныне ж последнее мне о движении высказать должно.
- Здесь, как кажется, мне в таких обстоятельствах место
- 185 В том тебя убедить, что телесная вещь никакая

---

²³¹ быстротой | пустотой

²³² В подлиннике описки, свидетельствующая, что часть текста записывалась со слуха: во дни вместо: в одни

Силой своей вознестись и вверху удержаться не может,
Пусть тела тут огня тебя в заблужденье не вводят.
Ибо рождаются они и множатся, кверху стремясь,
Кверху также растут златые хлеба и деревья,
190 Хотя заключенною в них тяжестью книзу влекутся.
Если до крыши домов огонь и скачет, а пламя
Начинает лизать проворно²³³ балки и брусья,
Чтоб это делал он сам, вне влияния, думать не должно.
Это в том роде, в каком и кровь из нашего тела
195 Пущена, прыгает вверх и всё окропляет, сверкая.
Или не видишь, с какой силою балки и брусья
Вновь извергает вода? Ведь чем нагнетаем мы больше
Их в глубину и сильнее их многие давят усердно,
Тем настойчивей²³⁴ вверх отрыгнуть их старается влага,
200 Так что их части еще сильнее выплывают и скачут.
Но несомненно для нас, что в сущности, я полагаю,
Книзу по пустоте праздно все это стремится.
Так-то²³⁵ и пламя само, хоть током воздушным гонимо,
Кверху способно бежать, но все же при этом как тяжесть
205 По существу своему враждует, чтоб книзу стремиться.
Светочи тоже небес ночных в высоком полете,
Что за полоски огней влекут за собой, иль не видишь,²³⁶
По направлениям всем, в каких посылает природа?
Или паденья с небес на землю ты звезд не заметил?²³⁷
210 Так же с вершины небес и солнце, жару рассылая
Во все стороны, и поля засекает лучами;
Стало быть, солнечный зной отвесно стремится на землю.
Молнии, видишь ты, поперек по ливням летают,
Отрываясь от туч, они разряжаются всюду,
215 Пламени сила меж тем обычно стремится на землю.
Также хотел я тебе разъяснить по этому делу,
Как тела в пустоте устремляются прямо отвесно
Собственной тяжестию в неведомом подлинно месте

²³³ проворно | проворные

²³⁴ настойчивей | усерднее *Правка карандашом рукой Фета.*

²³⁵ Так-то | Так что

²³⁶ Что за полоски ~ не видишь | а) Или не видишь, огней какие проводят полоски б) Что за полоски огней проводят, иль ты не видишь <?> *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

²³⁷ Или паденья ~ не заметил? | а) Или падение звезд с небес ты на землю не видишь б) Или паденья с небес на землю звезд ты еще не заметил *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

И в неведомые времена уклоняются малость,
 220 Но настолько, что ты назвать это крошкой мог бы.
 Ведь когда бы они не отклонялись, то книзу,
 Каплям подобно дождя, пустотой в глубину бы упали,
 Не было б встреч никаких и не являлось ударов
 Первооснов: и тогда б ничего не творила природа.
 225 Коль полагает иной, что могут тела потяжеле,
 Так как быстрее они в пустоте отвесно несутся,²³⁸
 На легчайшие пасть сверху и этим удары
 Производить, чтоб давать движение творческой силе,
 То, от истины тот удалившись, далёко блуждает,
 230 Ибо всему, что падет хоть в воду, хоть в воздух неплотный,
 Скорость паденья равнять по собственной тяжести должно,
 Так как тело воды и тонкого воздуха свойство
 Всякую вещь замедлять в одинаковой мере не могут,
 Но при давленьи на них тяжелейших скорей уступают.
 235 Но никогда ни с какой стороны никакому предмету
 Праздная пустота сопротивляться не может,²³⁹
 Чтоб он не мчался туда,²⁴⁰ куда увлекает природа;
 Вот потому-то должно по пустоте безмятежной
 Всё уноситься равно, хотя и не равное весом.
 240 Значит, не могут упасть никогда тяжелейшие сверху
 На легчайшие, и толчки от себя зародиться,
 Чтобы движенье²⁴¹ менять, каким создает всё природа.
 Так понемногу телам приходится всё ж отклоняться
 Только на малость, чтоб мысль поперечных движений
 245 Нам приписать не могли,²⁴² что с правдой на деле враждует.
 Ибо открыто вполне и воочию это мы видим,
 Тяжести, по существу, поперек устремляться не могут,
 Сверху свергаясь вниз, как сам то видеть ты можешь;
 Но чтобы никогда вообще они в каком-либо месте
 250 Не отклонялись с пути, чье зрение это увидит?
 Наконец, коль всегда в связи непрерывной движенье,
 И происходит *всегда* из старого новое строго,

²³⁸ Ст. 226 был, вероятно, пропущен Федоровой и вписан позднее.

²³⁹ Ст. 236 был, вероятно, пропущен Федоровой и вписан позднее.

²⁴⁰ Чтоб он не мчался туда | Чтоб не стремилась она *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

²⁴¹ движенье | движенья

²⁴² Только на малость ~ не могли | Только на малость одну, чтоб мысль поперечных движений / Не признавали на вид *Правка карандашом рукой Фета, затем продублирована рукой Федоровой.*

И отклоняться никак не побуждают движений
Первоосновы, чтобы судьбы им расторгнуть оковы,
255 И бесконечно не шла причина вослед за причиной,
То откуда взялась на земле у животных свобода,
Это отколь, говорю, у судьбы исхищенная сила,
Коею движемся мы, куда кто волей направлен,
И движенье мы тож²⁴³ не к известному времени клоним,
260 Не к известным местам, а куда нас помысл уносит?
Ибо сомненья в том нет, сообщает его направленье
Каждому воля отсель и отсюда движенье по членам.
Иль ты не видишь притом, что хотя загородки раскрыты
В самое время, а всё коней возбужденная сила
265 Не в состоянье нестись так разом, как мысль²⁴⁴ их желает?
Ибо всего вещества обилье по целому телу
Соединиться²⁴⁵ должно, чтобы, сплотившись по членам,
Всем зараз налегнув, стремленью последовать мысли;
Чтобы ты видел, что всё движение в сердце родится
270 И вначале оно из души и воли исходит,
А затем и всему сообщается телу и членам.
С этим несходно, когда мы движемся вслед за ударом,
Чуждою силой большой вперед побуждаемы мощно;
Ибо нам слышно тогда, как вещество всего тела
275 Наперекор нам самим несется, захвачено силой,
До тех пор, что его обуздает воля по членам.
Или не видишь ты²⁴⁶ тут, что хоть внешняя сила премногих
Гонит и часто вперед понуждает идти против воли
И уноситься стремглав, однако ж в груди у нас нечто
280 Есть, что противустать и воспротивиться может?
И под влияньем его всё вещество совокупно
Принуждено уступить в суставе каждом и члене
И, обуздавши полет, опять возвращаться к покою.
И потому в семенах признать то же самое должно,
285 Что кроме тяжести есть и толчков иная причина²⁴⁷
Для движений, и в ней вся сила врожденная наша,
Так как мы видим, ничто из ничего быть не может.
Ибо тяжесть тому мешает, чтоб всё не свершалось
Внешнею силой толчков; но чтоб и душа не имела

---

²⁴³ И движенье мы тож | И движения тож

²⁴⁴ мысль | помысл

²⁴⁵ Соединиться | Соединяться

²⁴⁶ Далее зачеркнуто: что

²⁴⁷ Что кроме тяжести - причина | Есть и кроме толчков и весу иная причина

- 290 Принужденья внутри во всех своих начинаньях
 И как бы пленная²⁴⁸ всё сносить и терпеть вынуждалась,
 Небольшое основ уклонение то производит,
 Но не в данном каком месте иль времени данном.
 Не был запас вещества никогда ни более сжатым,
 295 Да и бóльших притом никогда не имел промежутков,
 Ибо в нем ничего не прибывает, не гибнет.
 Вот потому-то, в каком тела первичные ныне
 Том же²⁴⁹ движенье, в таком они в веках уже были,
 А затем и всегда состоять будут той же чредою,
 300 И что всегда родилось, родится при тех же условиях
 И пребудет, входя в рост, и окрепнет для жизни,
 Каждому сколько дано по изволенью природы.
 Общность вещей изменить никакая сила не может,
 Ибо ныне места, куда б вещество могло бы хоть частью
 305 Изо всего прибывать, да и нет того места, откуда
 Новая сила могла б, собравшись, ворваться, меняя
 Всю природу вещей и²⁵⁰ извратить их движенья.
 В этих нимало²⁵¹ делах не надлежит удивляться,
 Что, хотя все вещей первоначала в движенье,
 310 Общее, кажется, всё состоит в совершенном покое,
 Кроме того, что дает движением собственным тело,
 Ибо природа основ везде от нашего чувства
 Скрыта лежит глубоко; поэтому если не можешь²⁵²
 Видеть ее ты самой, ускользать должны и движенья;
 315 Так что даже и те, что мы в состоянии видеть,
 Часто движенье таят, когда в отдаленье уходят,
 Ибо, сбывая порой на холме веселую пастьбу,
 Скот руноносный ползет вразброд, куда призывают²⁵³
 Свежие травы его, алмазной блистая росою,
 320 И, насытись вполне, играют и скачут ягнята.
 Всё это издали нам является смутным²⁵⁴ и словно
 Там на зеленом холме стоит белизна неподвижна.
 Точно так же, когда легионы бегом наполняют

²⁴⁸ Далее зачеркнуто: то, и, по-видимому, по ошибке, вписанное над строкой: всё. Восстанавливаем всё по смыслу и размеру.

²⁴⁹ ныне / Том же | самом / Ныне *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁵⁰ и — вписано над строкой.

²⁵¹ В рукописи — немало

²⁵² можешь | может

²⁵³ призывают | призывает

²⁵⁴ смутным | смутно *Правка карандашом рукой Фета.*

Лагеря местность, войны²⁵⁵ производя подражанье,
325 Блеск до небес там встает и вокруг озаряется медью
Вся земля, и от ног могучих мужей раздается
Гул окрест, и таким пораженные грохотом горы
Воссылают до звезд вселенной военные крики,
И кругом по полям летают всадники быстро
330 И в побеге своем разят их могучим ударом.
А на высоких горах есть некое место, откуда
С виду стоят они все²⁵⁶ и блеск в полях неподвижен.
Ныне внемли чередом, каковы вещей всех начала,
И услышь, как они далеко расходятся видом,²⁵⁷
335 Как разнородны они в своих переменчивых ликах.
Не потому, что даны столь многим несходные формы,
А потому, что подряд все вместе несходны со всеми.
Да и не диво: когда такое их изобилье,
Что ни конца им, как я говорил, ни счету нет в общем,
340 То невозможно затем им всем со всеми равняться
И снабженными быть наружностью сходной со всеми.
Род порождает людской и иные породы, что плавать
Обречены, чешуей одеты, стада, как и звери,
Пестрые птицы притом, которые вокруг веселящих
345 Водных собираются мест вблизи озер и потоков,
Как и те, что летят толпами к лесам отдаленным.
Только начни разбирать из общего каждое порознь,
Ты найдешь, что они меж собой несходны по виду.
Ведь бы иначе признать не могло своей матери чадо,
350 Чадо бы мать не могла; а они это могут, мы видим,
И не хуже людей понимают взаимно друг друга.
Ибо пред храмом богов украшенный часто теленок
Упадает, сражен, к алтарю, курящему ладан,
Изливая поток крови горячей из груди:
355 А бездетная мать, по²⁵⁸ зеленым долинам скитаясь,
След на земле признает от ног с раздвоенным копытом,
Глазом повсюду глядя, в каком не отыщет ли месте
Чада, которого нет; наполняет кудрявую рощу
Стоном усердным своим и возвращается часто

---

²⁵⁵ войны | войне

²⁵⁶ С виду стоят они все | С виду а) на месте стоят б) они и *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁵⁷ видом | формой *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

²⁵⁸ Далее начато и зачеркнуто: дол<инам>

- 360 В стойло, пронзенная вся пылким к тельцу вождельнем,
 Нежный не в силах ивняк, ни травы, блистая росою,²⁵⁹
 Ни меж крутых берегов текущие реки ей сердце
 Облегчить и ее от тоски сомненья²⁶⁰ избавить,
 Также не может²⁶¹ ей вид и других телят на веселых
 365 Пастбищах думы отвести и облегчить ей заботы;
 До того своего она ей известного ищет.
 Да и с дрожащими голосами малютки козлята
 Рогоносных своих узнают матерей, и ягненка²⁶²
 Знает бляенья овца: итак, что велит им природа,
 370 Каждый к молочным сосцам, надлежащим ему, прибегает.
 Дальше, во всяких хлебах, хотя бы в их собственном роде,
 Сходного меж собой ни одного не увидишь,
 Потому что всегда найдется различие формы.
 Равным образом мы и раковин видим породы,
 375 Красящих лоно земли, где мягкими море²⁶³ волнами
 На кривых берегах напояет песок ненасытный.
 Вот поэтому вновь и вновь по причине сей должно²⁶⁴
 Как созданным самой природой, а не рукою,
 В данную форму одним, вещей всех первоначалам
 380 Между собой в чем-либо колебаться несходной фигурой.
 Очень легко тоже нам объяснить по той же причине,
 Почему много раз огонь пронзительней молний,
 Чем бывает земным порожденный факелом нашим,
 Ибо возможно сказать, что небесной молнии пламя
 385 Тоньше и всё состоит из фигур гораздо мельчайших²⁶⁵
 И проникает затем в отверстия, в какие не может
 Наш проникнуть огонь, от дров и от факелов взявшись.
 Далее, свет через рог проникает, но дождик отброшен.
 А почему? потому что тела те у света дробнее
 390 Тех, из каких состоит воды благодатная влага.
 Так же мы видим: вино протекает сквозь сито внезапно,
 А, напротив того, елей замедляется долго;²⁶⁶
 Верно или потому, что в нем крупнейшие части,

²⁵⁹ *Далее ошибочно записан первоначальный вариант ст. 363.*

²⁶⁰ сомненья | томленья

²⁶¹ не может | не в силах

²⁶² ягненка | бляенья

²⁶³ море | моря

²⁶⁴ *Далее начато и зачеркнуто: Как природой со<зданным>*

²⁶⁵ *Далее начато и зачеркнуто: И проникнуть затем*

²⁶⁶ елей замедляется долго | так долго медлит

Иль крючковой они и меж собою в сцепленье;
395 И выходит потом, что скоро так первоосновы
Разойтись меж собой не могут, чтоб в одиночку
В каждую проходить скважину им по порядку.
Надо прибавить к тому, что мед и молочная влага,
В рот проходя, на язык производит приятное чувство,
400 А, напротив того, природа противной полны
С тысячелистником рот искривляют вкусом противным.
Так без труда ты поймешь, что из легких тел и округлых
То должно состоять, что приятно трогает чувства,
А, напротив того, что кажется горьким и резким,
405 То крючками сильнее связуется между собою.
И привычно к тому пролагать к нашим чувствам дороги
И, дойдя до него, разрушать прохождением тело.

Всё, наконец, что для чувств приятно или неприятно,
Между собой во вражде вполне несходною формой;
410 Не представляй ты себе, что трещащей пилы нестерпимый
Рык из тех же частей состоит воздушных, какие
В музыке песни, когда персты музыканта живые²⁶⁷
Над струнами, ее создавая, расцвесь заставляют.²⁶⁸
Ты не сочти, что одной формации первоосновы
415 В ноздри людские идут, коль гнусные трупы сжигают,
Иль театральный помост вновь кроком ульют сицилийским,
Иль испускает алтарь струи благовоний панхейских;
И не считай, что сходны основы вещей и в приятных
Тех цветах, что глазам наслажденье способны доставить,
420 И в таких, что претят взору и нудят нас плакать,
Или и в тех, что на вид неопрятны и резки и гнусны.²⁶⁹
Ибо *фигура* всего, что только нам чувства ласкает,
Первоначально уже не без гладкости²⁷⁰ некой творилась.
А, напротив того, всё, что терпко и нам неприятно,
425 Не без грубости уж и в веществе проявлялось.
Есть и такие, что счесть нельзя их гладкими вправду,
Ни совершенно уже на концах изогнутыми в крючья,
А с выдающимися скорее немного²⁷¹ углами,

²⁶⁷ живые | выводят

²⁶⁸ Над струнами ~ заставляют | Заставляют ее в струнах зародившись возникнуть

²⁶⁹ Далее начато и зачеркнуто: Не без гладкости уж

²⁷⁰ гладкости | гладкой

²⁷¹ скорее немного | на самую малость *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

- Так что скорей щекотать, чем вредить они чувствам способны.
- 430 Вот подонья вина и на вкус девясил в этом роде.
 Что горячий огонь, равно²⁷² как и иней холодный
 Родом несходным зубов язвят ощущение тела,
 Нам указывает на то осязанье того и другого.
 Ведь осязание-то,²⁷³ осязанье, священные боги!
- 435 Чувство тела и есть, когда хотя бы снаружи
 Вещь проникает или, зарожденное в теле, нас мучит,
 Иль наслажденье дает, изливаясь в отрадах Венеры,
 Так же при встрече, когда основное в самом смущают
 Тела, перемешав воедино бегущие чувства,
- 440 Это, если ты сам случайно своею рукою
 Тела какою-либо ударишь часть — испытаеть.
 Вот почему далеко²⁷⁴ должны быть в формах различны
 Первоначала, чтобы возбуждать столь разные чувства.
 Наконец, и всё то, что кажется плотным и твердым,
 445 Необходимо должно меж собою теснее крючками
 Иль как будто сплетясь ветвями крепко держаться.
 В этом роде в ряду переднем алмазные камни
 Состоят, и они презирают простые удары,
 Крепкие тоже кремни и твердая сущность железа,
- 450 Так же и медь, что вопит, когда не сдастся затворам.
 Те же, напротив, должны из гладких частей и округлых
 Состоять, чьи тела являются влагой текущей.
 Ибо и мак проглотить настолько ж легко, как и воду,²⁷⁵
 Так как зерна его меж собой не скопляются кучей
- 455 И по наклонному он с бóльшим проворством сбегает.
 Всё, наконец, что сейчас ты разлетевшимся видишь,
 Как туман или дым²⁷⁶ и пламя, то им неизбежно,
 Хоть они менее всех состоят из гладких и круглых,
 Соплетенным не быть, однако, и связанным вместе,
- 460 Чтобы им в тело войти и друг в друга проникнуть,
 Но не сцепляться меж тем взаимно, как это мы видим.
 Ветрам²⁷⁷ дано, чтобы легко ты мог убедиться,
 Что не из связных они основ состоят, а из острых.

²⁷² равно — *вписано карандашом рукой Фета.*

²⁷³ осязание | осязанье

²⁷⁴ далеко — *вписано над строкой.*

²⁷⁵ настолько ж легко, как и воду | настолько же легко, как воду *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁷⁶ *Далее начато и зачеркнуто: или п<ламя>*

²⁷⁷ *Под Ветрам записан вариант: тернам*

Но что ты горьким найдешь и в то же время текучим
465 Влаге подобно морской, ты нимало дивиться не должен.

Ибо что жидко, то всё состоит из гладких и круглых
Тел, и примешаны к ним частицы, дающие боли;
Но не нужно меж тем, чтоб они сцеплялись крючками:
Нужно округлым им быть, когда они с виду шершавы,
470 Чтобы катиться вперед могли, оскорбляя в нас²⁷⁸ чувство.
И чтобы лучше понять, что суровое смешано с гладким
В первоосновах, отколь Нептуново горькое тело,
Надлежит разделить и затем рассмотреть их отдельно.
Ибо бросает вверх худого раствора основы
475 Пресная влага, когда сочится так часто сквозь землю
И в углубленье течет и становится мягкой,
Чем застрянуть в земле всё горькое больше могло бы.

К этому, как я учил, одно я только прибавлю,²⁷⁹
Что почерпает отсель основанье, меняют свой образ
480 Первоосновы вещей до известных только пределов.
Если бы то было так, тогда бы иные основы
Необъятными стать должны бы²⁸⁰ телесным объемом.
Ибо того ж одного тела при мелкости той же
Разниться между собою много не могут фигуры.
485 Ты²⁸¹ допусти, что тела первичные только из мелких
Трех частиц состоят, иль малость какую прибавь ты:
Эти частицы хотя все единого тела возьмешь ты,
Чтобы их сверху на низ положить и справа налево,
Перепытаешь ты всё, какую отдельный порядок
490 Форму способен придать всему наличному телу,
Если желаешь еще разнообразить фигуры,
Новых частиц ты прибавь; из этого следует ясно,
Что порядок других таким же требует родом,
Ежели хочешь опять разнообразить фигуры.
495 Так за новостью форм и прибавление тела
Следует. Так не сочти, чтобы основные частицы
Беспредельно могли отличаться несходною формой,
Чтоб не представил иных себе²⁸² ты громадных размеров,

---

²⁷⁸ в нас | в них *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁷⁹ К этому ~ прибавлю | а) К этому, как б) С этим, как я учил, продолжаю связывать вещь я

²⁸⁰ Необъятными стать должны бы | Необходимо бы стать должны

²⁸¹ Ты | Что

²⁸² Чтоб не представил иных себе | Чтоб не представил себе

Что, как я выше учил, доказательств представить не может.
 500 Варварские уж тебе одежды и пурпур блестящий
 Мелибейский, что в цвет фессалийских улиток окрашен,
 И павлиньи хвосты с смеющейся их красотой
 Новым блеском вещей ослепленные грустно б лежали,
 Запах был смиренны забыт наравне со сладостью меда,
 505 И лебединая песнь и фебейское пенье под струны
 На подобный же лад удрученные бы замолчали:
 Ибо являлось бы всё одно красивой другого.
 Всё могло бы меж тем отступить в одинаковой мере
 К худшим частям, как сейчас мы говорили о лучших,
 510 Ибо обратно могло²⁸³ б одно быть противней другого
 Для ноздрей и ушей, для взоров или для вкуса.
 Так как этого нет, а²⁸⁴ вещам поставлен строжайший
 Обоюду предел, чтоб общность скреплять, то сознаться
 Должно, что вещества ограничена тож разновидность.
 515 Наконец, от огней и от инеев хладных
 Путь ограничен и вспять проходит тем же порядком.
 Жар против холода стал, а меж обоими ими
 Средних размеров тепло улеглось, всё собой наполняя.
 Вот разошлись и стоят они на конечных границах
 520 С двух и сторон им предел лезвие начертило двойное:
 Здесь огнями, а там стеснены суровым морозом.
 С тем, чему я учил, я вещь связую, что довод
 Свой из того же берет, вещей те первоначала,²⁸⁵
 Что меж собою вполне наружным образом сходны,
 525 Безграничны числом. Если форм различье конечно,
 Необходимо, чтоб тех, что сходны, была бесконечность²⁸⁶
 Или должна б вещества совокупность²⁸⁷ являться конечной,
 Это ж,²⁸⁸ как я доказал, и быть совершенно не может.
 . . . . .
 Я в стихах докажу, что с времен безначальных частицы
 530 Вещества исконн<ых> вещей постоянно хранили всеобщность,²⁸⁹

283 могло | могли
 284 а | то
 285 *Далее начато и зачеркнуто*: Безграничны числом
 286 Необходимо ~ бесконечность | Всё бы могло между тем отступить в одинаковой мере
 287 совокупность | основа
 288 Это ж | То, что *Правка карандашом рукой Фета*.
 289 Вещества ~ всеобщность | Вещества у вещей постоянно хранили всеобщность *Конец фразы* — постоянно хранили всеобщность — *зачеркнуто*. *Правка карандашом рукой Фета*.

Непрерывно²⁹⁰ толчки со всех сторон продолжая.
Ибо хоть редких иных ты замечаешь животных²⁹¹
Да и видишь у них плодовитую меньше природу,²⁹²
А в другой стороне и месте в землях отдаленных²⁹³
535 Много породы той есть и они-то число восполняют;
Как, во-первых, среди четвероногих мы видим
У змееруких слонов, из многих тысяч которых
Индия из их клыков²⁹⁴ себя ограждает забором,
Так что проникнуть в нее невозможно: такая там сила
540 Этих зверей, коих мы лишь мало образчиков видим.
Если ж я с тем соглашусь,²⁹⁵ чтоб единственная находилась
Вещь какая-нибудь одна по природному телу,²⁹⁶
Коей подобной нигде на круге земном не нашлось бы,
Если бы сила притом вещества не была бесконечной,
545 Неоткуда бы той изойти, зачавшись,²⁹⁷ нельзя бы
Ей созидаться, притом и разрастаться в объеме;
Если б я даже солгал, что вещи единой зачатки²⁹⁸
В определенном числе будто бы носятся всюду,²⁹⁹
Силой откуда какой, каким родом им можно сойтиться
550 В море таком вещества и толкотни разнородной?³⁰⁰
Нет, я считаю, у них основания вместе сойтись,³⁰¹
Но, как после больших и частых крушений бывают
В море великом порой разбросаны скамьи, кормила,
Реи и нос корабля и мачты близ весел плывущих,
555 И у всех берегов на волнах кормы расписные,³⁰²

²⁹⁰ Непрерывно | Неотступно *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁹¹ Ибо хоть редких ~ животных | Ибо каких замечал ты более редких животных *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁹² Да и видишь ~ природу | Как и меньше у них плодовитую видишь природу *Правка карандашом рукой Фета, инверсия над меньше и плодовитую отмечена цифрами 1 и 2, а у них и видишь в начальном варианте остались незачеркнутыми.*

²⁹³ *Перед ст. 534 на полях слева помета карандашом рукой Фета: «NB».*

²⁹⁴ из их клыков | как из клыков *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁹⁵ *Далее зачеркнуто: вещь*

²⁹⁶ по природному телу | в прирожденном ей теле *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁹⁷ зачавшись | зачатъся

²⁹⁸ зачатки | зародыш *Правка карандашом рукой Фета.*

²⁹⁹ В определенном ~ всюду | Ограниченный стал по телам повсюду носиться *Правка карандашом рукой Фета.*

³⁰⁰ разнородной | разнородны *Правка карандашом рукой Фета.*

³⁰¹ вместе сойтись | для сочетанья *Правка карандашом рукой Фета.*

³⁰² *Ст. 555 был пропущен Федоровой и вписан позже, возле следующего стиха была проставлена ошибочная нумерация.*

Чтобы, виднеясь, они указаньями смертным служили,
 Дабы бежали они неверного моря коварства,
 Сил и обмана и с тем ни в какое не верили время,
 Коль улыбается им приветливость тихого моря.
 560 Так равно и когда б конечными первоначала
 Ты представил себе, они должны бы навеки
 По волненью всему вещества, раскидавшись, носиться,
 Так что сойтись меж собой никогда не могли б они вместе,
 Ни в сочетанье свое хранить,³⁰³ ни расти, прибавляясь;
 565 Дело нам кажет само, что то и другое бывает:
 И нарождаться вещам и рожденным расти им возможно.³⁰⁴
 Первоосновы вещей во всяком поэтому роде
 Явно не знают границ, всему доставляя поддержку.³⁰⁵
 Но губительные³⁰⁶ побеждать постоянно движенья
 570 Не в состоянье они, сохраняя целость <?> векови.³⁰⁷
 Так и движенья равно, из коих вещи роятся,³⁰⁸
 Не в состоянье навек сохранить сотворенного³⁰⁹ ими.
 Так в равномерной борьбе первоначал происходит
 Та война, что была ведена со времен бесконечных:
 575 Силы живые вещей то здесь, то там побеждают
 И побеждаются тож; с погребеньем мешаются вопли,
 Что младенцы, впервой на свет появляясь,³¹⁰ подъемлют.
 Не было ночи за днем, Авроры следом за ночью,
 Чтоб не слышали они совместного с жалобным стоном
 580 Плача, что похорон спутник всегдашний и смерти.
 В этих, однако, вещах запечатлеть подобает
 И прилежно в уме сохранить изречение такое:

³⁰³ Ни в сочетанье свое хранить | Ни а) оставаться в своем сборе б) в сочетаньи своем оставаться в) в сочетанье свое хранить, *причем вариант в) вписан карандашом рукой Фета.*

³⁰⁴ И нарождаться ~ возможно | Можно родиться вещам и возрастать, породившись

³⁰⁵ поддержку | подспорье *Правка карандашом рукой Фета.*

³⁰⁶ Но губительные | Так убийственные *Правка карандашом рукой Фета.*

³⁰⁷ Не в состоянье ~ векови | Не в состоянии, чтоб хоронить навеки спасенье *Правка карандашом рукой Фета.*

³⁰⁸ Так и движенья ~ роятся | Ни порожденье затем вещей и движенье прироста *Правка карандашом рукой Фета. Над* порожденье затем *вписано и не зачеркнуто:* <порожд>ающие движенья

³⁰⁹ сотворенного | сотворенное *Правка карандашом рукой Фета.*

³¹⁰ впервой на свет появляясь | узрев появление света *Правка карандашом рукой Фета.*

Нет ничего из всего, как³¹¹ очевидно, в природе
Состоящего лишь из основ единого рода
585 Или что из семян несмешанных бы исходило.
И чем больше в себе что сил содержит и власти,
Тем оно больше в себе на обилие всякого рода
Первоначал и их различных фигур указывает.
Первой содержит в себе земля тела основные,
590 Из которых ключи, струящие холод, громаду
Обновляют морей; и огней зароженье содержит:
Ибо во многих местах земная почва пылает
И особенно зло огнями свирепствует Этна.
Далее, есть у земли, откуда блестящие жатвы
595 С лесом веселым она выводить для людей в состояние,
Реки и ветви, отколь она и веселые пастьбы
Горобродящему роду зверей в состояние доставить.³¹²
Матерью ради чего *великой богов* и животных
И родительницей она нашего тела зовется.
600 Древние пели ее вдохновенные греков поэты.
Как в колеснице сидя, двуремных³¹³ львов она гонит,
Учат они, что земля великая виснет в воздушной
Области, и что земле нельзя на земле опираться,³¹⁴
Запрягли тут зверей, чтоб ты понял, как чаду покорно
605 Перед заботой своих родителей должно смягчаться.
И вершину главы увенчали стенною короной,
Как на высоких местах города она крепкие строит;³¹⁵
По отдаленным землям, снабженную этой приметой,
Лик, внушающий страх богов, они матери носят.³¹⁶
610 Много народов ее по образу древних молений³¹⁷
Матерью с Иды зовут,³¹⁸ толпы фригийцев давая
Ей в провожатые, так как из этой страны, полагали,
Распространяться пошли хлеба по кругу земному.

³¹¹ как | что *Правка карандашом рукой Фета.*

³¹² в состояние доставить | а) пред<о>ставлять в состояние б) даровать в состоянии *Правка карандашом рукой Фета.*

³¹³ двуремных | двухъяремных

³¹⁴ *Далее начато и зачеркнуто:* Под

³¹⁵ *Далее начато и зачеркнуто:* Этой приметой

³¹⁶ Лик ~ носят | Матери носят богов а) содроганье внушающий облик б) испуг внушающий облик *Окончательный вариант вписан карандашом рукой Фета, затем переписан рукой Федоровой и затерт.*

³¹⁷ молений | служений

³¹⁸ зовут | зовет

Галлов ей придают,³¹⁹ потому что, кто оскорбил бы
 615 Мать иль к родившим его оказался бы неблагодарным,
 Выразить хочется им, что считают его недостойным
 В область света пускать по себе живое потомство.
 Громко под кистью руки тимпаны гремят и кимвалы
 Полые, и рога угрожают хриплым напевом,
 620 И подстрекает сердца ладами фригийскими флейта,
 Копья несут впереди, насильственной ярости знаки,
 Неблагодарные чтоб сердца непочтительной черни
 Страхом могли запугать перед святыней богини.
 Так как только она в города въезжает большие,
 625 Смертных безмолвно дарить начнет благодатью немую,
 Медью и серебром застилают ей путь³²⁰ по дороге,
 Жертвы обильно неся и как снегом цветами
 Роз засыпают и мать и сонмы ее провожатых.
 Здесь в доспехах толпа, которой фригийских куретов
 630 Греки прозвание дают; меж собою как бы играя
 Вооруженьем, они, покрытые кровию, скачут,
 Страшными на голове помавая проворно хвостами;
 Напоминают³²¹ курет диктейских, что, слышно, Зевеса
 Оный некогда плач на Крите усердно скрывали,
 635 Как вокруг мальчика там проворно мальчики хором,
 Вооруженные, в лад ударяли медью по меди,
 Чтобы зубами его Сатурн не схватил, разыскавши,
 И³²² грудь матери тем не пронзил бы вечною раной.³²³
 640 Также великую мать сопровождают в доспехах,³²⁴
 Чтоб означали они, что богиня велит им оружием
 И отвагой своей защищать родимую землю
 И чтоб оплотом они и красою родителям были.
 Это хотя хорошо и высоко изложено речью,
 645 Но далеко между тем отстоит от истинной правды.

³¹⁹ Галлов ей придают | Ей они галлов дают *Правка карандашом рукой Фета, затем обведена рукой Федоровой.*

³²⁰ застилают ей путь | а) рассы<пают> б) посыпают пред ней

³²¹ *Далее зачеркнуто:* они

³²² *Далее зачеркнуто:* в

³²³ пронзил бы вечною раной | нанес бы вечной раны *Правка карандашом рукой Фета, затем переписана рукой Федоровой и затерта.*

³²⁴ сопровождают в доспехах | а) в оружии сопровождают б) в доспехах сопровождают *Над доспехах и сопровождают проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию. Окончательный вариант вписан карандашом рукой Фета, затем переписан рукой Федоровой и затерт.*

Ибо природа богов сам<a> по себе неизбежно
В мире полнейшем должна наслаждаться бессмертною жизнью,
Далеко отстранясь и от наших дел отделяясь.
Ибо страданий совсем чужда и чужда опасений,
650 Собственной властью сильна и в нас не нуждаясь нимало,
Не поддается она заслугам и гнева не знает.
Правда, во все времена земля не ведает чувства,
И как многих вещей хранит она первоначала,
То и на солнечный свет различного много выносит.
655 Если же море иной Нептуном, а жатву Церерой
Постановил называть, и имя священное Вакха
Предпочитает давать кощунственно влаге известной,
То мы согласны, чтобы и круг земной так же точно
Матерью звал он богов, лишь только бы самое дело
660 Он в заблужденье своем щадил в его собственной правде.
Так-то на поле одним сбрывающий³²⁵ траву нередко
Скот руноносный, равно и воинственных коней потомство,
И рогатых стада под тем же небесным покровом
И из той же реки утоляя жажду водою,
665 Видом несходны, живут, природу родителей только
Сохраняя, и им подражают во нравах породы.³²⁶
Такова-то в любой породе трав разнородность
Вещества, такова и в любой реке она тоже.
Далее, всякое хоть животное те ж составляют
670 Кости и жилы и кровь, потроха и влага и нервы;
Всё же между собой они далёко различны,
Из несходных явясь первооснов в очертаньях.³²⁷
Далее, всё, что огонь пылающий только сжигает,
Хоть оно³²⁸ ничего и³²⁹ в теле своем не содержит,
675 Кроме того, отколь свет и огонь выделять ему можно,
Искры пускать и кругом широко разбрасывать золу.
Ежели прочее ты испытываешь в подобном же роде,
То откроешь притом, что тела в себе заключают
Многих вещей семена, различные видом наружным.
680 Много увидишь затем таких, коим с цветом совместно
Запах дарован и вкус, во-первых, дары в этом роде

---

³²⁵ сбрывающий | хватаящий

³²⁶ *Далее зачеркнуто:* Вот как[ая]ова в любой траве вещества разнородность
Заключена какова [она] и в реке она точно так же

³²⁷ в очертаньях | по фигуре

³²⁸ оно | окромя

³²⁹ и — *вписано над строкой.*

. . . . .³³⁰
 Стало быть, состоять из фигур различных им должно:
 Ибо запах туда, куда сок не пройдет, проникает,
 Так же отдельно и сок, отдельно и вкус может вкрасться
 685 В чувства; чтоб поняли мы,³³¹ что их различны фигуры.
 Так что в груди одну несходные сходятся формы
 И из смеси семян потому составляются вещи.
 Ведь же и в самых стихах порою наших ты видишь³³²
 Много букв, что у слов премногих общи выходят,
 690 Хоть признать надлежит, что стихи и слова меж собою
 Чуждые состоят из букв совершенно различных,
 Не потому, что из букв являются общие редко
 Или что изо всех двух раз того ж не выходит,
 А потому, что не все вообще меж собою похожи.
 695 То же так и в других вещах хоть много бывает
 Общих первоначал вещей, однако же в целом
 Могут они состоять из частей меж собою несходных,
 Так что мы вправе сказать, что из разного сложены стали
 Род людской и хлеба, как и веселые рощи.
 700 Но не след полагать, что всё сочетаться способно
 Всячески, ведь бы везде порожденье ты чудищ увидел,
 Полузверских людей бы водилась порода и часом³³³
 Выходили б суки из тела живого высоко,
 И с земными не раз и морские вязались бы члены,
 705 Тут и³³⁴ дышащую огнем из пасти Химеру
 Стала б природа питать на земле, родильнице общей.
 Что подобного нет, очевидно, когда из известных
 Только исшедший семян от³³⁵ известной матери выйдя,³³⁶
 Сохраняется род и возрастает, мы видим.
 710 В строгом порядке всему совершиться тут неизбежно.
 Ибо в члены из всей пищи тела, что потребны

³³⁰ Пропущенной строке в переводе Ф. А. Петровского соответствует стих: <И, прежде всего, приношенья,> / Что по обряду богам, на алтарь возложив, сожигают (Лукреций. С. 113).

³³¹ чтоб поняли мы | и можно понять *Окончательный вариант вписан карандашом рукой Фета, затем переписан рукой Федоровой и затерт.*

³³² порою наших ты видишь | а) наших ты видишь порою наших б) порою ты видишь наших

³³³ порода и часом | порода

³³⁴ и | бы

³³⁵ от | и

³³⁶ выйдя | видно

- Каждому, входят и там, связуясь, рождают движенья
Подходящие; а напротив, природой, мы видим,
Наземь бросается, что ей чуждо, и много бессильных³³⁷
- 715 Тел из тела бегут вон, толчкам повинуюсь,
Те, что ни³³⁸ связаны быть между собою не могут,
Ни к движеньям пристать жизни и подражать им.
Но не думай никак, что подобным законам послушны
Только животные, всё разделяется тем же порядком.³³⁹
- 720 Ибо насколько по всей природе рожденные вещи
Все меж собой несходны, настолько же необходимо³⁴⁰
И в основах своих быть в очертаньях им разным
Не потому, чтоб даны были многим несходные формы,
А потому, что не все обычно похожи со всеми.
- 725 Если затем семена различны, то след различаться
И промежуткам, путям и связи ударам и весу,
Встречам, движениям, что не одни тела лишь животных³⁴¹
Разъединяют, а все моря разделяют и земли
И все небо равно от земли далеко отделяют.
- 730 Ныне той речи внемли, до которой трудом я добрался
Сладостным,³⁴² ты не сочти, что белое это из белых
Вышло начал, что ты сам белоснежными видишь глазами,
Иль что из черных семян зародилось то, что чернеет,
Иль о другом чем-либо, пропитанном цветом известным.
- 735 Не полагай, что оно таково, потому что сходные цветом
С ним его вещества окрашены были и тельца.
Ибо и в тельцах во всех веществ никакого нет цвета
Ни на подобье вещей, ни непохожего с ними.
Коль ты считаешь, что дух не может в подобные тельца
- 740 Забираться, то ты далеко от правды блуждаешь.
Ибо когда, не видав никогда сияния солнца,
Слепорожденные всё ж узнают тела осязаньем,
Следует думать, что ум и наш обращать к восприятию
Может тела, никаким кругом не объятые цветом.
- 745 Сами и мы наконец осязаем во мгле непроглядной

³³⁷ бессильных | безвольных

³³⁸ ни | не

³³⁹ *Далее зачеркнуто:* Ибо так как во всей природе различны все вещи,
Что рождены, меж собой

³⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* И в основах своих быть а) им по форме б) в очертаниях
различным

³⁴¹ не одни тела лишь животных | не тела одни разделяют

³⁴² Сладостным | Долгим

- Всякие вещи, что там никаким не окрашены цветом.
 Что, по-моему, так, теперь докажу я, как это
 И от начала веков ни с каким не связано цветом.
 Всякий ведь цвет вообще меняться способен на всякий;
 750 Этого делать никак первоначала не могут.
 Ведь неизменным же всё пребывать чему-нибудь должно,
 Чтобы все вещи опять в ничто не вернулись обратно:
 Ибо что, изменяясь, из своих очертаний выходит,
 В этом смерть состоит того, что³⁴³ ранее было.
 755 Краской снабжать семена вещей потому берегися,
 Чтобы все вещи сполна³⁴⁴ в ничто не вернулись обратно.
 Если ж у первоначал никакой по природе окраски
 Не существует и им дарованы разные формы,
 Из которых они все роды цветов порождают
 760 Потому,³⁴⁵ что еще так важно, с какими другими
 И в положенье каком семена в сближенье приходят
 И какое дают меж собой и приемлют движенье,
 Так что сейчас же легко ты мог бы найти основанье,
 Почему, что еще недавно являлося черным,
 765 С мраморною³⁴⁶ белизной могло бы явиться немедля.
 Так-то море, когда взроют влагу великие ветры,
 В волны, седея уже, превращается³⁴⁷ с мраморным блеском;
 Так, ты мог бы сказать, что черным часто мы видим,
 Если его вещество перемешано, как и порядок
 770 Переменен у основ, и прибавлено что иль отъято,
 То немедля³⁴⁸ оно является белым блестящим.
 Ежели воды морей из семян состояли бы синих,³⁴⁹
 То забелеться бы им никаким невозможно бы родом.³⁵⁰
 Ибо родом каким ты того³⁵¹ ни мешал бы, что сини,³⁵²
 775 В мраморную белизну перейти никогда не смогло бы,³⁵³

³⁴³ В этом смерть состоит того, что | То умирает сейчас, как то, чем *Здесь и далее* правка карандашом рукой Фета.

³⁴⁴ сполна | опять

³⁴⁵ Потому | Кроме того

³⁴⁶ С мраморною | Мраморною

³⁴⁷ В волны, седея уже, превращается | В волны белеющие превращаются

³⁴⁸ немедля | постоянно

³⁴⁹ синих | темных

³⁵⁰ *Далее зачеркнуто*: Будь ведь другим да другим семена окрашены цветом

³⁵¹ того | тех

³⁵² ни мешал бы, что сини | не мешал бы, что черны

³⁵³ никогда не смогло бы | им никак невозможно

Будь всё другим да другим семена окрашены цветом,
Те, что моря один нераздельный блеск производит,
Как из отдельных порой фигур меж собою различных
Некий выходит квадрат, являсь единой фигурой,³⁵⁴
780 Было бы должно, чтоб как в квадрате различные формы
Видны, так видели б мы во влаге морской или всяком
Чистом блеске другом несходные очень далеко <...>

КНИГА ПЕРВАЯ

Ст. 1. Матерь Энеевых чад... — Гомер называет Афродиту (рим. Венера) матерью Энея, одного из героев, защищавших Троию. После падения Трои Эней отправился в плаванье, высадился у берегов Италии, где женился на местной царице. От Энея пошел род, давший жизнь Рее Сильвии, которая стала матерью основателей Рима, близнецов Ромула и Рема.

Ст. 2. О Венера-кормилица... — Фет точно переводит по отношению к Венере эпитет «alma», который впоследствии стали применять и к другим богествам, к кормлению отношения не имеющим. Ср. у Петровского: «благая Венера» (Лукреций. С. 7). Этот же эпитет Лукреций применяет и к земле: «alma mater terra» (II, 992).

Ст. 8. Подстилает земля... — У Лукреция в ст. 7 «земля» употребляется с эпитетом «дедала» («daedala tellus», в переводе Петровского: «земля-искусница»), от греческого прилагательного «δαίδαλος» — «искусно сделанный». Отсюда, вероятно, происходит имя Дедала, легендарного изобретателя и художника, построившего знаменитый лабиринт на острове Крит и предпринявшего вместе с сыном Икаром полет на искусственных крыльях через море. Для Лукреция эпитет «искусный» имеет широкое философское значение (ср. I, 228): он применяет его как к языку (IV, 554), так и вообще к изобретательному мастерству природы (V, 234). В ст. 228 Фет находит аналог сложного тропа — «земля-художница», однако не сразу (первоначально он пытался оставить имя Дедала, см. сноску 58), подчеркивая, как и Лукреций, творческое начало плодоносящей земли.

Ст. 11. И растворен оживет плодоносный Фавония ветер... — В римской мифологии *Фавоний* — бог западного ветра, прислужник бога любви Купидона (греч. аналог Зефир).

Ст. 25. Что о природе вещей своему сложить я намерен... — Первое упоминание формулы, давшей заглавие всей поэме Лукреция, которое присутствует не во всех сохранившихся списках.

Ст. 26. Меммладу, которому ты даровала... — У Лукреция: «моему другу Меммию». Фет подчеркивает родовое имя Меммия, потомка Меммиев, который, очевидно, занимал высокие должности в Риме и был покровителем поэта. В соответствии с жанровой принадлежностью поэмы к дидактическому

³⁵⁴ являсь единой фигурой | или фигура иная

эпосу, она обращена к определенной личности, в данном случае к Гаю Меммию, имя которого встречается у Цицерона, назвавшего его прекрасным оратором. В 57 г. до н. э. Меммий занимал должность римского пропретора в Вифинии. Возможно, он был последователем Эпикура, на его земельном участке сохранились остатки дома греческого философа, хотя Петровский считает, что, напротив, он был мало осведомлен в философии Эпикура (*Петровский*. С. 308). Катулл называл Меммия своим патроном (X, XXVIII).

Ст. 29—30. ...чтоб войны кровавое дело / По морям и землям всем, задремав, опочило... — Лукреций оказался современником неспокойного периода в жизни Рима, возбужденного внутренними распрями: гражданские войны, диктатура Суллы и массовые казни, восстание рабов под предводительством Спартака, заговор Катилины, растущее влияние Помпея и Цезаря и начавшееся их противостояние, несущее прямую угрозу республиканским устоям, — все это не обещало мирных времен, о которых просит поэт богиню Венеру, призывая ее обуздать воинственного бога войны Марса.

Ст. 44—49 повторяются дословно в книге II (ст. 646—651). Этот прием, привычный для эпоса, особенно характерен для Лукреция.

Ст. 58. Это мы веществом, родящими также телами... — Понимая нецензурность излагаемого учения, Фет здесь и далее избегает употреблять слово «материя».

Ст. 62—63. Как на глазах со стыдом ~ под предрассудком тяжелым... — Здесь и далее Фет переводит понятие «religio», употребленное Лукрецием, как «предрассудок». В современном римскому поэту обществе под словом «религия» понималось «благочестие», подразумевавшее исполнение обрядовой стороны традиционных для римлян верований, в то время как для Лукреция оно приобретает противоположный смысл. Этот перевод представляется более точным и не вызванным опасением перед духовной цензурой.

Ст. 65. Возвышаясь своим над смертными видом ужасным... — Очевидно, возглавлявший римский пантеон Зевс-громовец.

Ст. 66. Первым грек, человек смертный решил... — По мнению одних комментаторов, здесь под «греком» разумеется Эпикур, которого Лукреций никогда не называет по имени (*Петровский*. С. 312). С точки зрения других, здесь имеется в виду вообще греческая мысль (*Лукреций*. О природе вещей / Пер. Ф. Петровского, вступит. статья Т. Васильевой. М., 1983. С. 331 (Б-ка антич. лит-ры)).

Ст. 73. ...из стен пылающих мира... — В отличие от других философских школ, например стоиков, эпикурейская считала постигаемый взору мир не единственно существующим.

Ст. 84—85. Тривиш девственный так алтарь в Авлиде позорно / Запятнали тогда... — *Тривиш дева* — богиня Диана (греч. Артемида), которую отождествляли с богиней луны Селеной и богиней подземного царства Гекатой. На перекрестках трех дорог («тривиум») ставили ее трехликие изображения. Здесь и далее Лукреций излагает известный сюжет троянского цикла, согласно которому аргосский царь Агамемнон отправился в Трою, чтобы отомстить за похищение прекрасной Елены, жены своего брата Менелая. Задержанный в авлидской гавани встречным ветром греческий флот не мог двинуться в путь,

и Агамемнон решил умиловить богиню, принеся ей в жертву свою дочь Ифигению. Однако Артемида не приняла жертвы и заменила ее на жертвенном алтаре ланью. Саму же Ифигению она унесла в Тавриду, где сделала жрицей в своем храме.

Ст. 85. Ифианассия — вариант имени Ифигения.

Ст. 97. ...провожаемой быть Гименеем ей светлым. — Гименей — бог, покровитель брачного союза. Ифигению вызвали обманом в Авлиду из Аргоса под предлогом предстоящей свадьбы с Ахиллом.

Ст. 103. Вещих внушающей страх речью... — Очевидно, имеются в виду пророчества оракулов, предвещавшие всевозможные несчастья за непослушание воле богов.

Ст. 115. Или нисходит во мрак Орка и в страшную бездну... — Орк — бог подземного царства (греч. Аид).

Ст. 117. Как наш Энный воспел, который впервой с Геликона... — Энный Квинт (239—169 до н. э.) — римский поэт греческого происхождения, драматург и писатель, давший первые примеры латинского гекзаметра, ориентированного на греческий дактилический гекзаметр. Автор многотомных «Анналов», написанных гекзаметром и воспроизводящих историю римлян от прибытия Энея в Италию (сохранились в отрывках). Создавая свой эпос, Энный открыто ориентировался на Гомера, сообщив во вступлении, что к нему во сне явился дух автора «Илиады», который переселился в него. Присутствие в его стихотворении «Эпихарм» изложения натурфилософских идей сицилийского философа и комедиографа Эпихарма, высокого ценившегося Аристотелем и Платоном, свидетельствует, что Энный был знаком с философией досократиков и придерживался их взглядов на природу вещей. Исследователи находят многочисленные следы влияния Энного в поэме Лукреция, что не мешало последнему подсмеиваться над его верой в переселение душ (см. I, 124—126). *Геликон* — гора в Беотии, обитель Муз и Аполлона.

Ст. 120. ...жилищ ахеронских... — Ахерон — букв. «река скорби», обозначающая вход в подземное царство, символизирует подземный мир.

Ст. 124—126. Он вспоминал, как оттоль цветущего вечно Гомера / Тень появилась, начав проливать горячие слезы ~ излагать своими речами. — См. примеч. к ст. 117. Характерно, что Фет заменяет первоначально переведенный буквально эпитет «солёные» на более свойственный русскому языку «горючие» слезы (ср.: Петровский. С. 320).

Ст. 138—139. Особливо когда много новых слов станет нужно / Ради бедности языка и новинки предметов. — Замечено, что в поэме Лукреция встречаются слова, которых нет у других латинских авторов, однако число их невелико. «Новизна», о которой говорит поэт, относится скорее к расширению внутреннего содержания слова, его потенциальных значений. Вслед за Лукрецием Фет пытается придать известным словам новый смысл, как бы раскрыть их многозначное философское содержание («вещество», «семена», «начала»). Вводимые Фетом устаревшие слова также отвечают сознательному устремлению латинского поэта посредством употребления архаичных слов обогатить их этимологический смысл. По сути же новизна приемов Лукреция состояла в сложнейшей задаче раскрыть философские понятия посредством языка по-

эзии, что представляло нелегкий труд и для его переводчиков. Ср. мысль Фета в стихотворении «Как беден наш язык! — Хочу и не могу...» (*Фет. ССцП. Т. 5. Кн. 1. С. 203*).

Ст. 148. ...вид природы и смысл ее тайный... — Здесь наблюдается различие во взгляде Лукреция и Эпикура на самостоятельное значение природы, которое у последователей греческого философа носило случайный характер. «Смысл тайный» природы и его созерцание станут впоследствии одним из основополагающих постулатов поэтического видения мира, пришедшего в новую поэзию из Греции.

Ст. 150. Из ничего от богов ни единая вещь не родится. — Здесь Лукреций углубляет один из постулатов философии Эпикура («Из ничего ничто») посредством отрицания вмешательства богов в жизнь природы. Этот тезис не отрицает существования абсолютной материи, но придает каждому явлению природы индивидуальный и самодовлеющий смысл, что, без сомнения, в определенном отношении противоречило системе римских верований. Далее, критикуя схоластический взгляд на случайность и необязательность соединения тех или иных элементов, из которых состоит все, Лукреций рисует сатирическую картину хаотического возникновения тех или иных живых существ и природных явлений, в то время как все они имеют свою predeterminedную природой индивидуальную особенность.

Ст. 167. Так, когда б не у всех тела родящие были... — Фет переводит «genitalia corpora» как «тела родящие» (ср. «родовые тела» у Петровского: *Лукреций. С. 17*).

Ст. 263—264. Если во что-либо что превращает природа, то вещи / Прежде родиться не даст, чем смерть ей другой не поможет. — Одно из многочисленных высказываний Лукреция о необходимости смерти в постоянном обновлении природы — мысль, присущая вообще античному мирозозерцанию. Ср. в переводе Петровского: «Так как природа всегда возрождает одно из другого / И ничему не дает без смерти другого родиться» (*Лукреций. С. 21*). В книге III (ст. 869) Лукреций называет смерть «бессмертной» в противоположность «смертной» жизни: «Mortalem vitam mors cum immortalis ademit» (в переводе Петровского: «Ежели смертная жизнь отнимается смертью бессмертной» — *Лукреций. С. 193*). Ср. у Фета, неоднократно обращавшегося в творчестве к теме смерти, в стихотворении «Смерть» («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...», 1878): «Но если жизнь базар крикливый бога, / То только смерть его бессмертный храм» (*Фет. ССцП. Т. 5. Кн. 1. С. 12*).

Ст. 303—304: ...что дано им затрагивать чувства: / Трогать и тронутым быть ничто кроме тела не может. — Приводим как пример удачного перевода одного из основных постулатов Лукреция. Ср. у Петровского: «Если способно оно приводить наши чувства в движение: / Ведь осязать, как и быть осязаемым, тело лишь может» (*Лукреций. С. 25*).

Ст. 321. Это ревниво от глаз у нас сокрыла природа. — «Природа, — пишет Петровский, — названа „invida“, подобно божествам, ревниво оберегающим свои тайны. Очевидно в подражание Лукрецию называет так природу и Овидий (Tristia II, 531), говоря: „В тесном пространстве меня заключила

ревниво природа / И дарованию лишь малые силы дала“ (Перев. Фета)» (Петровский. С. 335).

Ст. 464. *О похищении так когда говорят Тиндариды... — Тиндарида* — в тексте «дочь Тиндара» — Елена, которую похитил Парис, что стало причиной Троянской войны.

Ст. 473—477. *Никогда бы огонь любовью ~ не запалила Пергама... — Тиндарида* — Елена, Александр Фригиец — Парис, второе имя которого было Александр. Далее речь идет о знаменитом троянском коне, подаренном осажденным троянцам, в котором прятались греки (ср. в «Энеиде» Вергилия: II, 13—267).

Ст. 491. *От жестоких паров раскалясь, разлетаются скалы...* — Петровский пишет, что «варог» у Лукреция означает отнюдь не «пар», а именно «жар» (синоним — «салог»), даже в том случае, когда «варог» исходит из воды (Петровский. С. 342), поэтому он переводит этот стих соответственно: «Скалы трещат, рассыпаясь в куски от свирепого жара» (Лукреций. С. 35). То же относится к ст. 567.

Ст. 512, 518. Фет заменяет первоначальное «материя» на «вещество», очевидно, из цензурных соображений.

Ст. 586. *И указано всё священным союзом природы...* — Фет находит удачный эквивалент «per foedera naturae», означающий буквально: «согласно договору», «взаимному обязательству». Ср. у Петровского: «сообразно законам природы» (Лукреций. С. 41).

Ст. 638—640. *Гераклит среди их впервые ~ ищущих правды.* — Со ст. 635 Лукреций начинает полемику с представителями различных философских школ. Основателя диалектики Гераклита Эфесского (ок. 540—483 до н. э.) называли Темным (или Мрачным). Сохранились лишь фрагменты его сочинения «О природе». По учению Гераклита, огонь является основой и первоначальной причиной космоса, из огня состоят также и души. По свидетельству Диогена Лаэртского, Гераклит написал свою книгу «как можно темнее, чтобы доступ к ней имели лишь способные» («О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» Диогена Лаэртского. Кн. 9). Он же сохранил эпиграмму:

Не торопись дочитать до конца Гераклита-эфесца —
Книга его — это путь, трудный для пешей стопы,
Мрак беспросветный и тьма. Но если тебя посвященный
Вводит на эту тропу — солнца светлее она (D.L. IX. 16)

Критикуя Гераклита, Лукреций метил и в стоиков, опиравшихся в понимании законов физики на его учение, в то время как эпикурейцы отталкивались в этих вопросах от Демокрита (см.: Петровский. С. 346—347).

Ст. 707—708. *Как и те, что вещей зарожденья началом считают / Воздух, так же как те, что влагу сочли выводящей...* — Основным веществом природы и основой космоса считал воздух (придавая этому понятию свойство «беспредельности») греческий философ Анаксимен Милетский (585/560—525/502 до н. э.), последний представитель милетской натурфилософской школы. Основатель же милетской школы, один из «семи мудрецов» Древней Гре-

ции Фалес Милетский (ок. 624 — ок. 548 до н. э.), считал, что все возникает из воды и все в нее возвращается.

Ст. 710. Землю, способную всех вещей облекаться природой... — Очевидно, Лукреций имеет в виду греческого поэта и философа Ксенофана Колофонского (ок. 570—475 до н. э.), согласно которому в чувственно-физическом мире началом является земля, корни которой простираются в бесконечность. Как и Лукреций, Ксенофан был активным противником политеистической религии, высмеивая даже Гомера и Гесиода, которые прославляли греческих богов.

Ст. 712—713. К ним прибавь ты и тех, что начало вещей удвояют, / Воздух смежают с огнем и влагу так же с землею... — Воздух и огонь началами всего сущего считал, по свидетельству Секста Эмпирика, Энопид Хиосский (сер. V в. до н. э.). Кого имел в виду Лукреций, говоря о сочетании влаги с землею как основе мироздания, сказать затруднительно.

Ст. 714—716. Да и считающих, что из четырех происходит / Всё вещей ~ Эмпедокл является первым... — Согласно учению греческого философа и государственного деятеля Эмпедокла Акрагантского (ок. 490 — ок. 430 до н. э.), все в мире состоит из четырех стихий: огня, воздуха, воды и земли, которые, будучи неизменными и непреходящими, заполняют пространство и, находясь в постоянном движении, складываются в различных пропорциях, образуя все органическое и неорганическое в природе.

Ст. 717. Коего остров родил на земле в берегах треугольных... — Эмпедокл был уроженцем города Акраганта на острове Сицилия, которую греки называли Тринакрия, то есть «треугольная», из-за ее формы.

Ст. 722. Тут же Харибда без дна и тут же грохотом Этна... — Пролив между Сицилией и Апеннинским полуостровом считался обиталищем двух чудовищ — Сциллы и Харибды, грозящих гибелью мореплавателям. По преданию, Эмпедокл бросился в жерло знаменитого вулкана Этна на Сицилии, чтобы доказать свое божественное происхождение.

Ст. 731. Даже и песни его о том из божественной груди... — Эмпедокл писал свои сочинения, сохранившиеся фрагментарно, гекзаметрами (поэмы «О природе», «Очищения»). Считается, что он оказал значительное воздействие на Лукреция. Несмотря на опровержение его философских взглядов, Лукреций не скрывает восхищения им как поэтом.

Ст. 739. На треножке Пифия под Аполлоновым лавром... — Пифия — жрица храма Аполлона в Дельфах, ее предсказания, произнесенные в экстатическом состоянии, представляли собой нечленораздельные звуки, которые «переводились» коллегией жрецов и считались непререкаемыми. Сопоставляя изречения оракула с размышлениями греческих философов в пользу последних, Лукреций, без сомнения, нарушал религиозные нормы римского общества.

Ст. 830. Анаксагорову здесь разберем гомеомерию... — Далее Лукреций несколько упрощенно излагает учение греческого философа Анаксагора Клазоменского (ок. 500—428 до н. э.), одного из виднейших представителей ионийской школы (он родился в городе Клазомены в Ионии), переселившегося в Афины, которые переживали период расцвета. Став другом Перикла, он вынужден был, несмотря на высокое покровительство, бежать оттуда из-за угро-

зы преследований за свое учение. Анаксагор был одним из ближайших предшественников демокритова атомизма, предположив, в противоположность Гераклиту, Фалесу, Анаксимену, Эмпедоклу и др., что в природе существуют неизменные частицы, «семена всех вещей», складывающиеся в определенных пропорциях. Отсюда отрицание однородности стихий, предложенной перечисленными философами. В отличие от Демокрита, атомы которого неделимы, гомеомерии Анаксагора бесконечно делимы (*гомеомерия* — букв. «подобочастие»). Отличительные свойства вещей определяются преобладанием доли тех или иных гомеомерий, что и высмеивает Лукреций. При этом Лукреций, критикуя Анаксагора, не упоминает о его важнейшем открытии — признании дуализма духа и материи.

Ст. 926. По неизвестным местам Пиэрид прохожу... — Пиэриды — Музы; Пиэрия — область в Македонии, место поклонения Музам. Петровский предлагает считать, что здесь речь может идти лишь о том, что никто до Лукреция не перелагал стихами философию Эпикура (*Петровский. С. 358*).

Ст. 1061—1067. Судя по всему, Лукреций придерживается мнения, что земля является не шаром, а диском, отставая от взгляда противоположного, которого придерживались Платон, Пифагор, Цицерон и другие мыслители (см.: *Петровский. С. 359—361*).

КНИГА ВТОРАЯ

Ст. 1—61. Вступление к книге II является «похвалой мудрости и доказательством тщетности людских забот и страхов». «Призыв к бесстрастию, к безмятежности, к спокойствию духа на почве, с одной стороны, устранения ложных страхов, а с другой — ложных страстей и потребностей, — все это заимствовано, — пишет Петровский, — из этики Эпикура, тогда как страстный тон этой проповеди бесстрастия является специфической чертой Лукреция, представляющей некоторую логическую непоследовательность <...>» (*Петровский. С. 361*).

Ст. 1—6. Психологически точная картина безмятежного спокойствия и ощущения благополучия человека, наблюдающего издалека за сокрушительными бедствиями (Лукреций использует, в частности, образ бури на море, привычный для греческой и латинской литератур и нередко встречающийся в творчестве Фета), навлекла на поэта-философа упреки в эгоизме, чего он, разумеется, не заслуживал.

Ст. 8. Храмах, основанных так надежно ученьями мудрых... — По предположению Петровского, сославшегося на Аристофана, образ был широко распространенным: «в „Облаках“ Аристофана, где мудрость (*σοφία*) называется прекрасно-, или крепко-стенною (*καλλίπυρος*) (ст. 1084)» (*Петровский. С. 362*).

Ст. 17. ...алкает природа... — В подлиннике: «*Nil aliud sibi naturam latrage*», букв.: «лает природа»; ср. у Петровского: «природа вопит» (*Лукреций. С. 73*). Образ «лающего сердца» встречается у Гомера (Одиссея XX, 13) и у Эния (см.: *Петровский. С. 362*).

Ст. 18–19. *Как в то время, когда ~ вдали от заботы и страха?* — Здесь Лукреций излагает учение Эпикура в подлинном виде, где под «наслаждением» предполагалось уравновешенное состояние души и тела.

Ст. 24–26. *Хоть и в правых руках золотые юношей лики ~ ночные пиры озаряли...* — Здесь комментаторами отмечается реминисценция из «Одиссеи» Гомера (VII, 100–102), где дается описание дома царя Алкиноя (*Петровский*. С. 363).

Ст. 28. *И резной потолок...* — Имеется в виду потолок с квадратными углублениями, кессонами.

Ст. 39. *Надо думать, душе от них ни малейшей нет пользы.* — Душа, по учению Эпикура, была телесной и составляла неотъемлемую часть человека.

Ст. 78–79. *И в кратковременный срок сменяется племя живущих, / Факел жизни другим, как скороходы, сдавая.* — Образ, нередко встречающийся в античной литературе. Ср. у Фета в дарственной надписи великому князю Константину Константиновичу (К. Р.) на третьем выпуске «Вечерних огней» (с датой: «15 января 1888»):

Трепетный факел с вечерним мерцанием,
Сна непробудного чужа истому,
Немощен силой, но горд упованием,
Вестнику света сдаю молодому.

(*Фет. ССчП*. Т. 5. Кн. 2. С. 142).

Ст. 165–166. Некоторые комментаторы считают, что после ст. 164 идет несомненный пропуск, а ст. 165–166 представляют собой конец утраченного рассуждения (*Петровский*. С. 368).

Ст. 388. *...свет через рог проникает...* — Прозрачные части фонаря делались из пузыря или рога.

Ст. 412. Здесь Фет избегает употреблять греческие слова (для обозначения музыкальных терминов), к которым прибегает Лукреций, поскольку в латинском их еще не было.

Ст. 416. *Иль театральный помост вновь кроком ульют сицилийским...* — Об обычае поливать театральные подмостки кроком (или, точнее, настойкой из шафрана, обладающего благовонным ароматом и являющегося натуральным красителем) свидетельствуют и другие римские авторы, в том числе Гораций и Овидий. Называя крок сицилийским, Фет ошибся, поскольку у Лукреция говорится о кроке киликийском («сгосо Cilici»), то есть произрастающем на Киликийском полуострове, расположенном в южной части Малой Азии.

Ст. 417. *Иль испускает алтарь струи благовоний панхейских...* — *Панхея* — легендарный остров в южном океане, напротив берегов Аравии, едва ли существовавший в действительности.

Ст. 434. *Ведь осязание-то, осязанье, священные боги!* — Под словом «tactus» разумеется не только осязание, но и все пять чувств. Здесь Лукреций формулирует основное положение сенсуализма Эпикура, отсюда торжественный тон высказывания.

Ст. 500–501. *...туртур блестящий / Мелибейский, что в цвет фессалийских улиток окрашен...* — Имеется в виду краситель различных оттенков от

багряного (темно-красного) до фиолетового и черного, извлекаемый из морских моллюсков (иглянок). *Мелибея* — город в Фессалии. Одежда, окрашенная в цвета пурпура, была очень дорогой и означала принадлежность ее обладателей к верховной знати.

Ст. 504. Смирна (или мирра) — ароматная смола, получаемая из некоторых пород африканских и аравийских деревьев. В древности использовалась как благовонное курительное вещество, также как парфюмерное средство.

Ст. 505. ...фебейское пенье... — Согласно древнегреческой мифологии, Феб (или Аполлон) был покровителем певцов и музыкантов и прекрасно играл на кифаре.

Ст. 538. Индия из их кльков себя ограждает забором... — Подобные свидетельства сохранились у некоторых античных авторов, хотя эти сведения не всеми признаются за достоверные (см.: *Петровский. С. 378*).

Ст. 600—660. Лукреций дает описание культа Земли, которую он называет Великой Матерью и в котором слились аграрный культ Кибелы фригийского происхождения и греческий миф о Рее, дочери Урана и Геи, матери Зевса.

Ст. 606. И вершину главы увенчали стенною короной... — То есть короной в виде крепостной стены. Такой короной венчали в Риме того, кто первым взосел на стену осажденного города.

Ст. 611. Матерью с Иды зовут... — *Ида* — гора во Фригии. На Крите есть также гора с таким названием.

Ст. 614. Галлы — евнухи, священнослужители Кибелы.

Ст. 618. Тимпан — древний музыкальный инструмент, напоминающий бубен, *кимвалы* — парный ударный инструмент, состоящий из двух бронзовых тарелок, принадлежность оргиастических обрядов в культах Диониса и Кибелы.

Ст. 620. И подстрекает сердца ладами фригийскими флейта... — «Фригийский лад в ряду остальных имеет такое же значение, какое занимает флейта среди музыкальных инструментов: как фригийскому ладу, так и флейте свойствен оргиастический, страстный характер» (Аристотель. Политика. VIII, 7, 8—1324b).

Ст. 629. ...фригийских куретов... — Неточность у Лукреция: фригийские служители Кибелы назывались корибантами, куретами же назывались критяне, охранявшие Зевса на острове Крит, куда его спрятала мать Рея от отца Кроноса, пожиравшего своих детей.

Ст. 633. Диктейские куреты — назвались так от критского города Дикты.

Ст. 637. Сатурн в римской мифологии то же, что Кронос в греческой.

Ст. 660. Он в заблужденье своем щадил в его собственной правде. — В подлиннике более резкое выражение: «Religione animum turpi contingere parcat». Ср. у Петровского: «Он, в самом деле, души не пятнает религией гнусной» (*Лукреций. С. 111*).